

ЕВГЕНИЯ ПОТАПОВА

Я больше
Так
не буду

18+

Евгения Потапова

Я больше так не буду

<https://litres.ru/73927521>

SelfPub; 2026

Аннотация

Женский алкоголизм не лечится — так твердят нам со всех сторон. Но никто не знает на самом деле, сколько их смогло выбраться из синей ямы, ибо про такое прошлое не рассказывают.

Это не любовный роман, это книга про женщину, которая смогла преодолеть соблазны и найти себя.

Содержание

Глава 1 Синяя яма	4
Глава 2 Стереть все из памяти	12
Глава 3 Мать выгнала ее после родов	19
Глава 4 Чуть-чуть не считается?	25
Глава 5 Жить хочешь?	32
Глава 6 Непутевая дочь	41
Глава 7 Лучше врать, чем говорить правду	46
Глава 8 Дружить за деньги?	54
Глава 9 Что же я над собственным ребенком измываюсь	60
Глава 10 Была бы шея - хомут найдется	66
Глава 11 Свекровь все испортила	75
Глава 12 Какие все же люди бывают	81
Глава 13 Учись жить по-человечески	88
Глава 14 Не собираюсь я ничего тут мыть	95
Глава 15 Как кролик на удава	102
Конец ознакомительного фрагмента.	108

Евгения Потапова

Я больше так не буду

Глава 1 Синяя яма

Инка очнулась, сидя за грязным, воняющим столом, сжимая граненый стакан в руке. Ее мутило, голова кружилась, было тошно и дурно. Она оглядела мутным взглядом кухню и ужаснулась. Полы, подоконник, поверхности кухонных шкафов были покрыты ровным слоем мусора, грязи, бычков, пищевых отходов. На столе стояла разнокалиберная щербатая посуда с засохшими остатками еды и разноцветной плесени.

Она напугалась, словно ребенок, который попал в ужасное место и не понимал, что тут происходит. Организм требовал пить и выпить. Инка трясущимися руками поднесла граненый стакан к потрескавшимся и пересохшим губам. Стекло выстукивало чечетку на ее зубах, кое-как она смогла опрокинуть его в рот. Однако стакан был пуст, только со дна появлялся каким-то пойлом.

Женщина застонала и стала обшаривать взглядом поверхности, чтобы найти хоть что-то. Бутылка, стоящая на столе, была пустой. Она швырнула ее в угол. Попыталась поднять-

ся, опираясь об столешницу, но колченогий стол не выдержал ее напора и перевернулся вместе с ней, обрушив на большое тело и голову всю имеющуюся на нем посуду.

Инка лежала на полу под осколками, и ее мутило, хотелось пить, и не было сил встать. Она разглядывала стены и потолок, которые несколько десятков лет не знали ремонта, воды и тряпки. Как она здесь очутилась? Сколько времени провела здесь? Ужас происходящего периодически накрывал ее, ей было стыдно, что она лежит в этой жуткой квартире.

— Бежать, нужно бежать отсюда, — пронеслось у нее в голове. — Но сначала надо что-нибудь выпить.

Кое-как Инка поднялась с пола. В заваленной посудой, очистками, объедками и мусором раковине нашла бокал с отбитой ручкой. Как могла сполоснула его и принялась жадно пить теплую, пахнущую хлоркой воду. Один, второй, третий, четвертый, она никак не могла напиться. Тут же ее вывернуло той самой водой в грязную раковину. Инку била мелкая дрожь, её знобило, руки ходили ходуном.

Выпила еще один стакан воды и побрела по коридору в поисках выхода. Заглянула в комнату. Оттуда доносилась какая-то возня. На раздолбанном, разложенном диване валялась ее подружка Ленка и громко храпела. Нижняя часть ее отекавшего тулова была заголена, и около него возились два каких-то голых мужичка. Они старались, пыхтели, толкали друг друга, но ничего не выходило.

Один из них увидел Инку и кинулся к ней.

— О, Иннусь, красotka, проснулась, идем к нам, помо-
жешь.

Бежал он к ней с распростертыми объятьями, тряся вялым отростком. Споткнулся об какие-то тряпки, валяющиеся на полу, упал, заматерился и громко заржал. У Инки в голове смех отозвался набатом и ударил ей больно по кумполу. От увиденного и головной боли ее снова стошнило. Тряпки, на которых валялся голый собутыльник, зашевелились и начали орать дурным голосом.

Инка шарахнулась в коридор и пулей выскочила в подъезд. Здесь тоже воняло всякими миазмами. Бежать, бежать, бежать — пульсировало у нее в голове. Она старалась двигаться быстрее, но в ее состоянии это было невозможно. Несколько раз по дороге ее выворачивало в близлежащих ку-
стах. Она падала, лежала, потом вставала и снова ползла в сторону своего дома.

Наконец Инка добралась до нужного подъезда. Ключа у нее не было, и она просто стояла, прижавшись лбом к косяку, и ждала, когда кто-нибудь откроет. Подошла соседка, покосилась на Инку, что-то ей сказала и попыталась закрыть перед ее носом дверь. Но Инку не проведешь, она сильная и хитрая, просто упала в тамбур и что-то промычала нечленораздельное.

Женщина плюнула на нее, обозвала алкашкой и пошла к себе домой. Инка забылась коротким сном, лежа на полу. Очнулась от того, что ее кто-то легонько пинал в спину.

— Чего разлеглась, пошла вон, алкашня, — бранилась уборщица.

— Я тут живу, — пролепетала Инка ватным языком.

Кинулась к ведру и стала с жадностью, как собака, пить из него.

— Вот дура-то, — всплеснула руками уборщица и оттолкнула ее от ведра. — Там же с хлоркой, отравишься еще. На вот, водички хлебни.

Протянула ей полторашку с водой. Инка залпом осушила половину. Поблагодарила тетку за заботу, та только махнула на нее рукой. По стенке поднялась и побрела наверх, держась за перила и стены. Несколько раз она падала, и тогда ползла на четвереньках. Перед знакомой дверью силы покинули ее, и она прилегла еще отдохнуть.

Надо подняться, надо подняться, уговаривала она себя. Кое-как поднялась и нажала на звонок. За дверью долго не отзывались, Инке казалось, что прошла целая вечность.

— Кто там? — спросил женский голос.

— Мама, это я, — ответила Инка хриплым голосом.

Дверь распахнулась, на нее смотрела женщина пятидесяти лет, пристально всматривалась, с горечью и отвращением.

— Мам, я больше так не буду, — просипела Инка и уже хотела войти.

— Нет у меня больше дочери, проваливай, алкашка, — крикнула женщина и захлопнула дверь перед ее носом.

От сквозняка Инка упала на пол.

— Я больше так не буду, — зарыдала она. — Я больше так не буду, — стенала она на весь подъезд.

Она свернулась комочком и все повторяла: «Я больше так не буду. Я больше так не буду».

Сколько так она провалялась в подъезде и проревела, неизвестно. Дверь открыла соседка напротив.

— И долго ты тут выть будешь? — строго спросила она. — Весь подъезд перебаламутила.

— Я больше так не буду, — скулила Инка.

— Совсем дурная, на полу в подъезде валяться? Ползи сюда.

Инка встала на четвереньки, но подняться так и не смогла, не хватило сил. Она так и поползла к соседке на четырех точках. Переползла через порог и там же и упала. Женщина закрыла дверь, принесла тазик, воду в бутылке, стакан с какой-то жидкостью. Сунула его в руки Инке.

— Пей, — велела она.

— Это что? — не поняла Иннка.

— Она еще спрашивает, — хмыкнула соседка. — Лекарство.

Инка опрокинула в себя неприятную солоноватую жидкость.

— Теть Таня, я так больше не буду, — вытерла она слезы и сопли с лица рукой.

— Я тебе верю, — кивнула женщина и забрала у нее стакан.

Инка забылась тяжелым кошмарным сном прямо около порога. Очнулась в полной темноте незнамо где. Рядом кто-то привалился теплым боком и храпел. Инка аккуратно потрогала, бок был завернут в шубу и начал ворчать. Снова хотелось пить. Она никак не могла вспомнить, где находится.

— Чего так темно-то, — просипела она.

Где-то вдалеке замаячил огонек.

— Очухалась? — спросил женский голос. — Свет вырубили, вот и темно.

— Где я?

— Совсем ничего не помнишь? Ты тут под родительской дверью выла, а потом ко мне приползла.

— Тетя Таня, — вспоминала Инка. — А это кто?

Она ткнула в шубу.

— Это Лорд, собака моя, рядом с тобой улегся, уже какой час дрыхнет. Ну чего, подниматься будешь или продолжишь с Лордом спать? — поинтересовалась тетя Таня.

— Сейчас встану.

Инка кое-как поднялась и побрела на кухню за хозяйкой. Та выдала горсть таблеток и велела все выпить. После этого на стол поставила стакан с чем-то.

— Что это? — спросила Иннка, принюхиваясь.

— Кефир наполовину с рассолом. Пей, полегчает. Колбасит?

— Не то слово, — помотала головой Инка. — Я сейчас посижу чуток и уйду.

— Куда? Мать тебя домой не пустит. Тебе есть куда идти?

— Обратно только.

— В хату-блату?

— Да, только там всегда открыты двери.

— И что потом? Помрешь где-нибудь от интоксикации или замерзнешь зимой, как последняя собака, или свои же собутыльники прирежут или забьют до смерти, — укоризненно покачала головой тетя Таня.

— А есть какие-то другие предложения? — усмехнулась Инка.

— Оставайся пока у меня, а там решим.

— Спасибо. Только зачем вам это надо? Я же алкашка, я даже не помню, сколько я так пью и сколько мне лет не помню. Вдруг я сорвусь.

— Что ты там кричала в подъезде?

— Я больше так не буду.

— Вот и не будь. А теперь дуй в ванную и приводи себя в порядок.

— Я не могу, плохо мне, тошно, повеситься хочется. Ноги, руки не держат, знобит и в жар бросает. Можно я назад к Лорду пойду?

— Иди, — кивнула тетя Таня. — Потом помоешься.

Инка по стеночке побрела назад в коридор. Ей было стыдно и неудобно, но у организма не было никаких ресурсов, чтобы вынести ее на улицу. Она снова рухнула рядом с Лордом на собачьей подстилке и забылась тяжелым сном с от-

ходняками алкоголика со стажем.

Глава 2 Стереть все из памяти

Сколько дней Инка проспала у тети Тани, неизвестно, может, пару дней, а может, и больше, никто не считал. Она просыпалась, шла на кухню, выпивала горсть таблеток, рассол с кефиром и брела назад в коридор под теплый бок Лорда. Пес на нее ворчал, пихался, но позволял рядом с собой спать. В очередное такое пробуждение Инка почувствовала наступившее облегчение.

— Ты долго будешь вонять на всю квартиру? - строго спросила тетя Таня. - Жить невозможно при такой вони. Неужели ты не чувствуешь этого запаха? У меня Лорд после прогулки по злачным местам и то лучше пахнет.

— Я сейчас уйду, - испуганно сказала Инна.

Она кинулась к двери.

- А ну стоять, вот балда. Иди прими душ, - скомандовала Татьяна.

- Но я же... - растерянно произнесла Инка, рассматривая свою грязную одежду. - Еще испачкаю вам там всё, да и как бы смены у меня нет.

Она виновато посмотрела на Татьяну.

- Ой, тоже мне проблему нашла. Потом помоешь за собой ванную, да и делов-то. Да и с барахлом разберемся. Думаешь, я к своим пятидесяти пяти годам одежи не нажила? Вон полные шкафы всякого разного имеются. Да и дочь мне пе-

риодически свои вещи передает. Сейчас я тебе все выдам, и прекращай уже спать с Лордом на половике. Негоже нормальному человеку валяться на собачьей подстилке.

- Я нормальный человек? - с удивлением спросила Инка.

- А кто ты?

- Не знаю.

- Всё с тобой ясно. Чеши в ванную. Там мыло есть, гель для душа, шампунь, полотенце принесу сейчас. Дам тебе пакет для мусора, сложишь туда свою хламиду. Хочешь, набери воды в ванную и посиди, отмокни. Хотя при твоих больных кишках я бы этого не рекомендовала делать. В общем, смотри сама, только не помри мне там.

- А белье? - потупив глаза, тихо спросила Инка.

- И белье я тебе дам. У каждой уважающей себя дамы обязательно есть новые трусы, которые ей не подошли. Так что и с этим проблем не будет. К тому же у нас с тобой примерно одинаковый размер, может, даже я посправней тебя буду. Вот только бюстгалтеров на твои параметры у меня в запасе не имеется.

- Я могу и без них прожить, - улыбнулась Инка.

Через несколько минут Инка стаскивала с себя грязную одежду в ванной и пихала ее в мусорный мешок. На стиральной машине лежала стопка чистых вещей: старенький халатик, полотенце, трусишки, майка. На полу стояли тапки. Хозяйка выделила для нее специально отдельный кусочек мыла. Инка сама на этом настояла.

- Мало ли что там у меня на коже, да и вообще, - вздохнула она. - Дайте мне какого-нибудь хозяйственного мыла.

- Да, вот еще. Есть у меня для рук детское, в прошлый раз по акции набрала. Сейчас выдам.

Инка долго стояла под душем, пыталась смыть грязь не только с тела, но и с души. Но воспоминания гадкими, липкими, мерзкими кусками грязи всплывали в голове. Ей было жутко стыдно за себя и за свою жизнь.

- Может, повеситься, и всё прекратится, - она взглянула на пояс халата.

Перед глазами сразу всплыл образ тети Тани.

- Нет, здесь нельзя. Это я её таким образом отблагодарю? Нельзя так делать, не совсем все мозги пропила. Потом как-нибудь уйду из дома, и там уже.

Инка намылась, натянула на себя халат и отдраила ванную после себя. Мыла и радовалась, что хоть какой-то от нее толк. Ванна блестела, как новая. Инна подхватила "ароматный" мусорный мешок и вышла вместе с ним в коридор. Уже собралась выскочить на площадку, чтобы быстренько сбежать на помойку и выкинуть его.

- Это куда это ты после бани намылилась? - прогрохотала Татьяна.

- На помойку, сейчас выброшу всё в мусор.

- Не переживай, я сама всё выкину. Пойду с Лордом гулять и отнесу.

- Но вы же хромаете.

- И что? Знаем, как можно сбегать на помойку, уже проходили, - проворчала женщина. - Идем лучше есть, я тебе овсянки сварила. Надо тебе желудок подлечить, а то небось последнее время только пила и ничего не жрала.

- Нет, я что-то ела, - помотала головой Инка.

Она вспомнила, как на чьей-то даче на мангале жарили куриные спинки. Они с Ленкой немного подкалывали в местном магазинчике, полы помыли да холодильники с морозилками. Вот им и выдали оплату продукцией. Они тогда четыре пакета еды утащили, правда, половина была просрочкой, но вполне пригодной к пище. Даже просроченного пива несколько баллонов дали. Вот они гудели пару дней и жрали от пуза. Потом их с подружкой хозяин дачи в пьяном угаре выгнал посреди ночи.

Пришлось ночевать в бане, но утром они у него уперли шуруповерт и сбежали назад в город. Инструмент, естественно, пропили, об этом Инка вспоминать не хотела, ей было стыдно. Хотя Ленка тогда ее убеждала, что они всё правильно сделали, ведь в холодильнике еще оставались их продукты.

- Чего молчишь-то? Спрашиваю, сколько ложек сахара тебе в чай класть? - из дум ее вывел требовательный голос хозяйки квартиры.

- А? - переспросила ее Инна.

- С сахаром или без?

- Одну ложку.

- За стол садись, тощая, как селедка.

- Нормальная я, вы вот тоже худая.

- Мне уже по возрасту положено, да и не ем я много, тоже в свое время желудок всякой гадостью посадила, теперь приходится сидеть на лечебной диете, а так иногда хочется жареной картошки. Но сама себе виновата, - вздохнула Татьяна.

Инна возила ложкой по серой жиже и думала, что же ей дальше делать, будущее ей виделось таким же, как и эта овсяная каша.

- Теть Тань, зачем вы со мной возитесь? - спросила она.

- Не вожусь я с тобой, ты мне эти дни особо и не мешала, только воняла, да и всё.

- А как же лекарства, кефир, рассол?

- Лекарства мне бесплатно выписывают, да дочь снабжает, всё равно часть не выпиваю, выбрасываю просроченное. Рассол бесплатный из-под огурцов, а кефир копейки стоит, - махнула рукой Татьяна. - Ты чего там копаешься? Ешь, нет в каше золота, не нужно его там искать. Такой киселек сейчас самый полезительный для твоего организма. Завтра, может, лапшички куриной сварю, поедим с тобой.

- Тетя Таня, вы так и не ответили мне, почему со мной возитесь, зачем вам это нужно? Ведь я же пьющая, алкоголичка, да и женский алкоголизм не излечивается. Всё равно сорвусь.

- Это кто сказал, что не излечивается? - соседка прищу-

рилась и посмотрела на Инку.

- Ну, статистика об этом говорит.

- Много твоя статистика знает, - хмыкнула Татьяна, отправляя ложку с кашей в рот. - Мы вот видим только тех, кто не справился, умер от алкоголя или продолжает синить. А тех, кто смог преодолеть, их не видно. Потому что стыдно об этом кому-то признаться. Да и стараются прежнее место жительства покинуть, чтобы не сталкиваться со знакомыми и бывшим окружением, чтобы никто не знал. В прямом смысле начинают жизнь с чистого листа на новом месте. Таким не хвастаются. Это мужики могут сказать: «А я вот раньше бухал как не в себя, а сейчас завязал, закодировался, пять лет без допинга живу», и ему все будут аплодировать. А баба если такое скажет, то на нее начнут косо смотреть, перестанут здороваться и звонить, сторониться будут, выпрашивать подробности станут. Зачем это всё? Ни к чему рану старую беречь, пользы от этого ноль целых, ноль десятых.

- Ну да, - с недоверием ответила Инка.

- Да, сто процентов, - кивнула Татьяна. - Мы же не знаем, что у людей за закрытыми дверями происходит. Как себястроишь, так и жить будешь. Хватит у тебя сил преодолеть зависимость - молодец, получи плюшки от жизни. Не хватит - значит, сдохни, как последняя шавка под забором. Только тебе решать, куда свои силы направить.

Инка задумалась, но ничего не стала отвечать соседке.

- С Лордом ты больше спать не будешь. Я тебе на диване

постелю. Хочешь быть полезной - помой посуду. За ванную - отдельное спасибо, мне ее тяжело нормально отмыть. За-
лью всякими средствами, пошоркаю щеткой, да всё, мытье.
Боюсь я наклоняться.

- Голова кружится? - спросила Инна.

- Нет, у меня же ноги нет, - женщина задрала штанину до-
машних брюк. - Протез стоит. Вот думаю, наклонюсь и ныр-
ну туда, и шут его знает, кто меня потом там найдет.

- Больно с протезом ходить?

- Ну так, деваться-то некуда. Лучше протез, чем костыли.

- Ясно.

Инка помыла посуду, затем раковину и плиту, протерла
все шкафчики. Как только она прекращала мыть, так в голо-
ве снова появлялись липкие мысли, гадкие воспоминания и
огромное, всепоглощающее чувство вины. Она терла и тер-
ла, пытаясь их стереть из своей головы навсегда.

Глава 3 Мать выгнала ее после родов

Инка два дня намывала и начищала Татьянину квартиру, даже два окна помыла. Осталось еще одно в спальне. На этом ее притормозила хозяйка.

- Погодь ты так стараться. Растягивай удовольствие. А то чем ты потом заниматься будешь? - со смехом спросила она.

- Не знаю, - Инна посмотрела на нее растерянно.

Таня вытащила большой пакет с вещами из шкафа.

- Выбирай, что нравится. Это мне в прошлый раз дочь привезла.

Инна с удивлением глядела на вещи.

- У тебя какой размер ноги? - поинтересовалась Татьяна, рассматривая Инкины ступни.

- Тридцать седьмой, - с удивлением ответила Инна.

- У меня 38. Надо поискать, где-то были у меня какие-то кеды, малы мне были. Не вечно же тебе сидеть в четырех стенах.

- Ну да, - растерянно ответила Инна.

- У меня вся такая обувь на антресолях лежит. Лезь давай наверх, поищи, заодно пару коробок вот этих уберешь, - кивнула Татьяна на коробки в прихожей.

Инна встала на стул и стала доставать разные коробки и

пакеты сверху. На голову ей упал кулек с какими-то туфлями.

- О, вот это тоже должно тебе подойти. Они суперские, кожаные. Мне малы были, но отдать и выбросить тогда было жалко, - прокомментировала Татьяна.

Нашлись и кеды ярко салатového цвета. Убрали все назад на антресоли. Инна стала мерить обувь. Ей подошли и кеды, и винного цвета туфли.

- Эх, Инка, хоть ноги не пропила. Смотри, какая красота, - восхитилась Татьяна. - Шмотки-то смотрела?

- Нет еще.

- А чего ждешь? Давай устроим показ мод.

Стали все доставать из пакета: джинсы, футболки, кофточки, юбки. Инка смотрела на все это с удивлением.

- И вам не жалко все это мне отдавать? - удивилась она.

- А чего жалеть-то? У меня все шкафы от этого барахла ломаются, да и разве я буду носить джинсы с дырками или в обтяг? Уже не тот возраст, чтобы телеса обтягивать. Напяливай на себя, не смотри так с удивлением.

Инна натянула на себя первые попавшиеся джинсы с дырками на коленях и футболку с ярким принтом.

- Ну, отлично, все на тебе сидит хорошо, словно на тебя шили, - оценила Татьяна.

Все перемерила Инка, радовалась каждой вещички, разглядывала внимательно, любовно поглаживала.

- Это же целый гардероб, - с придыханием сказала она, -

И все такое модное.

- У меня дочь говорит, что это прошлогодние коллекции, - со смехом ответила Татьяна, - Она у меня та еще шмоточница. Поносит немного, а потом мне тащит, дескать, надоели или уже такое не модно.

- Как это не модно? В таких штанах полгорода ходит! - воскликнула Инна.

- Нам-то с тобой какая разница, что у чужого человека в голове, о себе надо думать. У меня еще где-то куртки висели и пуховик, но это потом. Сейчас не сезон для такой одежды.

На следующий день Татьяна велела Инке одеваться. Она сунула ей в руки пакет с мусором.

- У меня дочь сейчас приедет, погуляй где-нибудь пару часиков, заодно мусор вынесешь. Потом придешь, - сказала Таня.

- А если я сорвусь? - со страхом в голосе спросила Инка.

- А ты держи себя в руках, - строго сказала женщина.

Инка натянула на себя джинсы, футболку и салатовые кеды, и вышла в подъезд. Руки и ноги у нее тряслись, ей было страшно. Еще она боялась встретить кого-то из родных. Там, в квартире напротив, осталась ее далекая прошлая жизнь, ее детство, родители и младший брат. Она задумалась, и никак не могла вспомнить, сколько же ему лет. В голове не укладывались цифры, и никак не складывались в года.

Она немного постояла на площадке, стараясь унять сердцебиение. Услышала, как кто-то поднимается по лестнице,

и сразу кинулась вниз, опустив лицо. Ей не хотелось с кем-нибудь встречаться и здороваться. Инка хоть и чувствовала уже себя не так гадко, как раньше, но внешний вид оставлял желать лучшего. Она быстро пронеслась мимо какой-то женщины, буркнув под нос: «Здрасьте». Ей ничего не ответили, но и ответа Инна не ждала.

Вылетела пулей из подъезда и быстро добежала до мусорных баков, закинула туда пакет с мусором. Отошла, оглянулась и побрела по окрестностям. Меньше всего ей хотелось кого-либо сейчас встретить. Инке казалось, что все на нее смотрят, цокают языком и осуждают. Хотя до нее никому не было дела. Она немного побродила по району и снова вернулась к подъезду.

- Интересно, сколько прошло времени? - подумала Инка.

Задрала голову наверх и стала рассматривать окна и балкон своей старой квартиры. Она думала о том, как когда-то там жила, как ей там было хорошо, а иногда страшно и одиноко. Где-то там лежали ее вещи и игрушки, хотя мать могла все выкинуть. Нет, ее мама была когда-то хорошей, доброй, понимающей, и даже какое-то время боролась за Инку, таскала ее по врачам, пыталась лечить, плакала и умоляла ее бросить.

А потом они поругались. Инка опять напилась и привела домой какого-то парня или мужика. Она сама этот момент плохо помнит. Мать выгоняла его из дома, а Инка пыталась его защитить. Постепенно из ругани всё перешло в

потасовку, и они подрались. Их разнимал тот самый новый бойфренд Инки. Тогда-то мать и выгнала ее из дома.

- Убирайся, убирайся и больше не возвращайся домой. Ты мне больше не дочь! - женщина прикладывала к подбитому глазу кусок замороженного мяса.

Инка попыталась забрать свои вещи, но ей не дали, сказав, что она ничего не заработала. Барышня развернулась и гордо хлопнула дверью, проорав напоследок, что у нее нет больше матери.

Потом через год ее приняли обратно пьяную с огромным пузом. Тогда она даже не могла сказать, от кого ребенок и какой у нее срок. Мальчик родился с множественными патологиями и, не прожив даже суток, умер. Врачи и медсестры говорили, что это даже к лучшему. После этого Инка опять запила, и ее снова выгнали из дома.

Она вздохнула и уселась на лавочку. Все ее взрослые воспоминания были горькими и со вкусом дешевого алкоголя.

- Надо было хоть книжку взять, - подумала она, - А то что-то после прогулок с самой собой как-то жить не хочется.

На первом этаже какая-то старушка пыталась мыть окна на кухне.

- Эй, ты, подь сюды, - позвала она Инку, - Я сейчас табуретку вытащу в окно, а ты ее возьми.

- Зачем?

- Окна мыть буду.

- Здесь высоко, не достанете с табуретки, - сказала Инна.

- А так я вывалиться боюсь, - парировала бабулька.

Старушка пригляделась к Инке.

- Инка, это ты что ли? - спросила она.

- Да.

- Своих ждешь?

- Можно и так сказать, - уклончиво ответила Инна.

- Мать у тебя только вечером придет, брат после четырех.

Он же у тебя в универе учится.

- Да? - удивилась Инна, - Надо же, какой уже взрослый.

Поступил.

- Так что тебе долго их придется ждать. Подработать не хочешь?

- А что нужно?

- Окно мне помыть. Два окна, - поправила себя бабушка.

- Да, можно, - пожала плечами Инна.

- Только много денег я тебе дать не могу.

- Да хоть сколько. Только дверь мне откройте.

Инка обрадовалась, хоть время скоротает, да от тяжелых мыслей отвлечется.

Глава 4 Чуть-чуть не считается?

Инка зашла в квартиру к бабушке-соседке. Там пахло вкусно какой-то выпечкой. Она сглотнула слюну. Вспомнились каникулы у бабушки в деревне. Эх, как она пекла, даже обычный хлеб из серой муки мог сойти за лакомство, особенно со свежим парным молоком.

- Пирожки с ливером да с яблоками пеку. Маму поминать буду, - сказала старушка. - Идем, проходи в дом.

Инна скинула кеды и проследовала за старушкой в кухню. Та показала ей фронт работы.

- Я тут только грязь размазала, толком ничего не помыла. Нужно еще шторы снять и запихать их в стиралку, а потом, как постираются, так повесить на место.

- Сейчас сниму, - сказала девушка.

- Ты так хорошо одета, жаль будет, если испачкаешься. Я тебе сейчас фартук дам. Он такой с плечами и спину закрывает. Я, когда пирожками торгую, то всегда в нем стою, - сказала бабулька и ушла в комнату.

Пока она там искала фартук, Инна сняла старенький тюль и бросила его на пол. Соседка вернулась, протянула ей потрепанный фартук.

- Он чистый, не гребуй.

Инна молча натянула на себя фартук.

- И в зале тюль сыми, чтобы всё скопом постирать, так

экономней выйдет.

Она и там сняла занавески. Запихала пыльный тюль в стиралку. Порошок насыпала сама хозяйка, а то вдруг Инка слишком много потратит.

Инна мыла окно, а старушка болтала всякое и рассказывала сплетни о соседях.

- Ой, вот ты меня заболтала, я про всё забыла, - она кинулась к духовке.

Выключила и заглянула.

- Всё нормально, успела, - улыбнулась старушка.

Она быстро перекидала с противня пирожки в большую миску.

- Чуток подостынут, и мы с тобой пообедаем, - сказала соседка.

Инна домыла кухонное окно и отправилась в большую комнату. Там она осилила только половину. Голова у нее закружилась, и она чуть не упала вниз. Аккуратно слезла и присела на табуретку.

- Ты чего, Инна? Поплохело? - кинулась к ней старушка.

- Да, немного, голова закружилась, и мушки перед глазами побежали. Сейчас отдышусь и дальше полезу доделывать.

- Может, ты есть хочешь? Смотри, какая худючая стала, кожа да кости. Пошли пожуюм, а там и занавески постираются, и полегче тебе станет.

Бабанька достала из холодильника банку с солеными огурцами и помидорами и чекушку. Поставила на стол две рюм-

ки и два высоких стакана.

- Для запивона, - пояснила она.

- Баб Дуся, я не буду водку, - поморщилась Инка.

К горлу подкатил тошнотворный комок.

- Ты чего? Маманьку мою помянем. Ей бы сегодня сто лет исполнилось, - удивилась соседка.

- Нет, не могу, я пирожком поминать ее буду.

- Ну, полрюмочки, ну, на донышке. Ты же раньше это дело уважала.

- Не могу, не лезет, тошнит, - сморщилась Инка и помотала головой.

- Ну, чуток, я капельку налью. Ну, помин же, не просто так, не ради пьянки, - продолжила уговаривать ее соседка.

Инка прекрасно знала, что стоит себя пересилить, размокнуть тошнотворный комок в горле, и всё пойдет как по маслу. Но в этот раз ей просто не хотелось этого делать.

- Я всё же налью, а ты смотри сама, - хитро посмотрела на Инку баба Дуся.

В рюмки плеснула по чуть-чуть водки.

- Мне бы чай, - попросила Инна.

- Сама себе нальешь? Он еще теплый.

Инна встала из-за стола, достала себе чашку, налила заварки и чуть теплой воды. Решила, что для такой погоды кипяток и не нужен.

- Ну где ты там возишься, я жду тебя, - проворчала нетерпеливо соседка.

Инка вернулась на свое место и поставила чашку с чаем на стол.

- А я запивать буду рассолом и закусывать помидоркой, - торжественно объявила баба Дуся, - Ох и скусно мне будет.

- На здоровье, - пожала плечами Инна.

- Ну, давай со мной вместе. Что я, как алкашка, одна пить буду, - подначивала старушка. - Ну хоть пригуби, помянем рабу божью Марию.

Она еще немного поканючила, и Инна не выдержала и схватила рюмку.

- Вот и ладненько, - усмехнулась старая.

Не успела Инка поднести ко рту рюмку, как весь завтрак от запаха водки полез назад. Она еле успела прикрыть рот рукой и выскочить в туалет. Вернулась через пару минут обратно за стол.

- Вот ты тетеха, чего не сказала, что тебя от водки мутит, - проворчала бабка Дуся, - Вон жуй пирожки с чаем, хошь огурцами заедай.

Со стола уже были убраны рюмки и чекушка. Инна съела сладкий пирожок, больше ничего в нее не влезло. Старушка опять болтала о всякой ерунде: про очереди в поликлинике, про дворника, который плохо подметает, про кота Ваську, отметившегося на каждой двери.

- Баб Дуся, я вам завтра второе окно домою, что-то мне как-то нехорошо, - поморщилась Инка.

- Завтра так завтра, все равно сейчас чище стало, чем бы-

ло, - махнула старушка рукой. - Занавески мне только повесь.

Инна вытащила комки тюля из стиральной машинки.

- Сушить их не будем? - спросила она.

- А чего их сушить? Повесишь, на окне и высохнут, и там же расправятся.

Девушка залезла наверх и быстро надела тюль на крючки.

- Вот и умница, вот и молодец. На вот, тебе пятьсот рублей и пирожочки сейчас соберу. Мне все равно столько не съесть. Оставлю пару штук себе да бабке Клаве. В гости к ней сегодня вечером пойду, нормально с ней помянем мою мамульку. Она от водки носа не воротит, - с еле заметной издевкой сказала баба Дуся.

- Спасибо, - ответила Инна, пряча купюру в кармане.

- Если придешь завтра мне окно домоешь, то дам тебе еще пятьсот рублей.

- Хорошо, я приду.

- Ну вот и ладненько. А теперь иди, устала я от тебя, да и посмотреть на тебя такую зеленую не очень приятно.

- До свидания.

- До завтра.

Инка вышла от бабы Дуси, немного постояла в подъезде, думая, подниматься ей к тете Тане или сходить в магазин и купить каких-нибудь продуктов.

- Много не купишь на эти деньги, но хоть кефир с картошкой и половинку курицы взять можно. А то больше недели

столовалась у человека, хоть какой-то вклад нужно сделать, - подумала она.

Она вышла из дома и отправилась в сторону супермаркета. Складывала в корзину продукты и тщательно считала, чтобы ей хватило денег. Купила пачку овсянки, пару килограмм картофеля, килограмм лука, коробку с кефиром и половинку курицы. Ее взгляд упал на стеллаж с баночным пивом. Вот оно-то как раз не вызывало тошноту, захотелось глотнуть прохладного напитка, почувствовать его вкус.

По ее подсчетам у нее с 500 рублей оставалось где-то около тридцати пяти рублей, как раз столько стоило самое дешевое пиво. Инка постояла перед стеллажом и решительно кинула банку в корзину.

- С одной баночки ничего не будет, - решила она.

На кассе все пробила, сгребла свои покупки в пакет, пиво сразу достала, хотела его открыть сразу при выходе из магазина. Так и вышла из него: в одной руке банка, в другой руке пакет с продуктами. Около входа мотылялась какая-то тетка и кидалась к каждому с протянутой рукой. Она молила подать ей на проезд, дескать, ей нужно уехать домой, а без денег ее в автобусе никто не повезет. По тетке было видно, что ее ближайший маршрут - это стеллаж с алкашкой в супермаркете, в лучшем случае, а в худшем - аптечный киоск с фунфыриками.

Она как-то неудачно качнулась и почти упала на Инку.

- Ой, простите, простите, - забормотала отечная и побитая

жизнью и не только жизнью тетка.

- На, похмелись, - Инна сунула ей в руку банку пива.

- Дай бог вам здоровьица крепкого, мужа хорошего и ребятшек здоровых, вы же моя спасительница, - обрадовалась тетка, дрожащими руками открывая банку пива.

Инка брезгливо поморщилась и быстрым шагом направилась к дому. Она слушала, как тетка продолжает ее благодарить, прихлебывая пива из банки.

- Эх, жаль, что оно не крепкое, но и такое пойдет для начала, - донеслось до нее.

Около подъезда ее встречали тетя Таня с Лордом.

- Ты где так долго гуляла? - спросила соседка. - Мы уже беспокоиться начали с песелем.

- Да вот немного денег заработала и решила продуктов купить, - Инка показала на пакет.

Татьяна легонько потянула носом, довольно ухмыльнулась, запаха алкоголя не было.

- Давай помогу, - протянула она руку.

- Нет, пакет не тяжелый, сама донесу, - помотала головой Инна.

Они все вместе зашли в подъезд и направились в квартиру тети Тани.

Глава 5 Жить хочешь?

Чувство тошноты не проходило, болел сильно живот. Инка кое-как разобрала пакет с продуктами и рванула в туалет. Там ее снова вырвало. В глазах потемнело, и она плюхнулась рядом с унитазом и застонала. Тетя Таня постучала в дверь.

- Инна, ты чего там?

- Плохо мне, тетя Таня, плохо.

Инку снова вывернуло. Соседка дернула за ручку и открыла дверь.

- Где болит? - спросила она, наклонившись к Инке.

- Живот, словно на меня обруч надели и сильно стянули,
- Инна заплакала.

- Господи боже, не реви. Чего ела? Беляш или чебурек?

- Пирожок у бабы Дуси.

Татьяна выругалась матом, заглянула в унитаз, выругалась еще.

- Сейчас я скорую вызову.

- Теть Таня, у меня документов нет.

- Разберусь, не переживай.

Инка кое-как выползла из туалета и легла в коридоре, свернувшись калачиком и тихонько скуля. Она слышала, как соседка куда-то звонила, потом ушла. Вернулась и сунула ей стакан с водой.

- Попей, легче не будет, но хоть вода в организме побуль-

кает. Я скорую вызвала, сейчас приедет.

- А документы?

- Брательник твой отдал паспорт, полис и СНИЛС. Сказал, что отобрали у тебя доки после роддома.

- Я и не помню, думала, что потеряла, - простонала Инка, - Теть Таня, я умру? Что это?

- Что я тебе могу сказать, вечных людей не бывает, все мы умираем, так что в этом плане ничего не могу тебе обещать. А насчет живота - так это панкреатит у тебя, детка, самый настоящий. Я тебя не из-за жадности кашками да бульончиками кормила, а чтобы у тебя обострения не случилось. Ну а ты решила бабушкиных пирожков поесть, вот и получила. Надо было тебе сказать, чтобы ты ни у кого и ничего не ела. Но я не провидица, всего предвидеть не смогу. Сейчас я тебе шмотки для больницы соберу, а ты пока медленно переползай на диван.

- Хорошо.

Инка кое-как по стене поднялась с пола и, охая, поковыляла к дивану.

- Тетя Таня, а может, не надо скорую? Я сейчас какое-нибудь обезболивающее съем, и мне полегчает.

- Не полегчает, подохнуть можно, так что ты, девка, не ерепенься, а слушай, чего тебе говорят.

Дальше происходящее Инна помнила плохо, все было какими-то урывками. Ее погрузили на носилки и спустили в машину скорой помощи. Когда ее несли вниз, ей показалось,

что тащили брат с отцом. Но в ушах шумело, и все плыло перед глазами. Она хотела что-то сказать, но язык не слушался.

В больнице все было как в тумане. Определили ее в палату, поставили сразу капельницу, сделали пару уколов. Ей через полчаса стало полегче, но все равно еще было больно. Пришел врач, потыкал пальцами Инке в живот, поморщился, ничего не сказал и ушел. Через полчаса Инку поволокли на УЗИ.

- Идем, мы сейчас с тобой на лифте прокатимся, там недалеко, - уговаривала стонущую пациентку медсестра.

Они кое-как добрались до кабинета УЗИ. Девушка завела Инну, уложила на кушетку и куда-то убежала. Доктор, здоровый мужчина, даже не глянул на Инку, налил ей на живот гель, размазал прибором и стал смотреть на ее кишки через экран монитора.

- Бухаешь? - спросил он, не поворачиваясь к пациентке.

- Раньше пила, - призналась Инка.

- У тебя весь ливер, как у старого алкоголика, - продолжил он смотреть на экран, - Продолжишь так пить, сдохнешь через полгода. А так есть шанс на долгую жизнь. Сколько тебе?

Инка силилась вспомнить свой возраст, что-то там высчитывала, вычитала и складывала, но мысли путались.

- Двадцать восемь где-то, - пролепетала она.

- О как, молодая баба, а так себя запустила. У тебя вон вся жизнь впереди, можно и повременить со смертью. Столько всего интересного еще не увидала.

- Да какой там, - Инна вздохнула, - Не выучилась в свое время, а теперь уже и поздно.

- Ну не скажи, - ответил доктор, убрав прибор от Инкиного живота, - Моему деду почти восемьдесят, а он принялся китайский язык учить. В семьдесят он на гитаре научился играть. Так что учиться никогда не поздно. Ты полежи пока в тишине, я бумажечки заполню.

Инка лежала на кушетке и смотрела на потолок.

- Знаешь, бухать проще всего. Ты даже не представляешь, какой соблазн у нас, у врачей. У меня же дома целая батарея стоит. Чего мне только не несут: и коньяк всякий разный, и бренди, и текилу и прочий алкоголь. Лучше бы колбасой и мясом приносили. И иногда так накатит усталость, думаешь, остограммлюсь после рабочего дня. Подойдешь к бару, споткнешься об гирьку, и как-то отпускает сразу.

- Об гирьку? - не поняла Инна.

- Ну да, у меня там рядом с баром гири лежат. Если я об них спотыкаюсь, значит, в моем организме гормона радости не хватает, а при занятии спортом он вырабатывается. А вот при употреблении алколя погибает. Поэтому с похмелья так фигово. Ладно, Инна Владимировна, иди в палату, карту я сам врачу передам.

- А что там у меня? - спросила она.

- Печень увеличена, почки тоже в не лучшем виде, желчный тебе привет передавал, поджелудочная железа сама себя и тебя активно ест. В общем, полный фарш алкоголика.

В кабинет заглянула медсестра.

- Петр Алексеевич, вы уже все?

- Да, Любочка, все, забирай карту и болезную, - ответил он.

Инна кое-как сползла с кушетки и, охая, побрела за медсестрой.

- Ничего, сейчас тебя прокапают, укольчики поставят, и будешь как новенькая, - успокаивала ее медсестра.

- А ужином меня сегодня кормить будут?

- Не положено пока ничего. Вся еда через капельницу, - ответила Люба, - Надо потерпеть, иначе совсем худо будет.

Ей снова поставили капельницу. Инка лежала и дремала. На соседних кроватях находились в основном пожилые соседки. Они сначала попытались пообщаться с Инной, но, видя то, что она не идет на контакт, оставили свои попытки. На ужин никто не пошел, кому-то принесли передачку, и тетушки решили отужинать прямо в палате. Не успели они сесть к накрытому столу, как в палату вошла здоровая медсестра, молча сгребла все в пакет и вышла в коридор.

Инка с испугом смотрела на происходящее.

- Вот гримза, - выругалась одна из пациенток, - Третий день маковой росинки во рту не было. С ними жевать разучишься. В первые дни хоть капельницу ставили, а теперь держат в голоде и есть ничего не дают. А эта, как дежурит, так все просто себе забирает.

- Почему? - тихо спросила Инна.

- Потому что не по-ло-же-но, - проговорила старушка, которая сидела на кровати в углу.

Она единственная не присоединилась к пиршеству.

- Потому что тут гестаповские методы лечения - голодом морят, - возмутилась одна из тетушек, - Не болит же уже, можно разрешить и еду какую-нибудь.

- Врач нам вообще сказал, что при нашем весе нам положено лечебное голодание, - возмутилась огромных объемов женщина. - Интересно, что они тебе будут говорить. Кстати, тебя там ветром около окна не сносит?

Народ в палате засмеялся.

- Я за капельницу держусь, - улыбнулась Инна.

- Эх, я бы тоже такой худенькой хотела быть, как ты, - вздохнула толстушка, - Вот что значит генетика.

Инка не стала говорить, что в ее худобе виновата не генетика, а алкоголь.

Тетки, ворча, разбрелись по своим местам.

Утром в обход проверяли все тумбочки. У одной пациентки нашли маленькую коробочку с соком для малышей. Врач выкинул коробку в коридор и принялся орать не только на нарушительницу, но и на всех остальных.

- Вы совсем ничего не понимаете? Мы вас лечим не для того, чтобы вы тут у нас помирали пачками. Вон там, за забором, делайте, что хотите, а здесь соблюдайте все правила лечения. Сказано ничего нельзя есть, значит, ничего нельзя. Пить можно только чистую воду без газа. Не переживайте,

вы с голоду тут не померете, у всех лишний вес 30-50 килограмм.

- Ну, он же детский, для малышей рекомендуется, - чуть не плача ответила ему пациентка.

- Он здоровым малышам рекомендуется, а не больным теткам, - ответил зло доктор.

- Интересно, а как вы будете морить голодом Инну? - поинтересовалась пышка.

- Мадам, вас не должно заботить чужое лечение, думайте о своем выздоровлении, - сказал врач.

Он присел к Инне на кровать, потыкал ей в живот пальцами.

- Лечиться будем? - спросил он ее.

- Да, - испуганно сказала она.

- Тебе Петр Алексеевич про твои кишки вчера что-нибудь говорил?

- Да, - тихо ответила Инна и опустила глаза.

- Что решила?

- Я жить хочу.

- Тогда полный отказ от вредной пищи и алкоголя. Ты молодая, организм постепенно восстановится, еще не все потеряно. Если продолжишь вести прежний образ жизни, то полгода, может, год, а может, и месяца три, и гудбай май лайф. Поняла?

- Да.

- Ну вот и отлично. Сейчас тебе Люба поставит вкусную

капельницу. И да, есть пока ничего нельзя, вообще ничего, и пить только воду. Все ясно? - он строго на нее посмотрел.

- Да, - тихо проговорила Инна.

- А то все выкину в помойку.

- Хорошо.

Врач осмотрел других пациентов. Той самой бабушке, что сидела на угловой койке, разрешил посещать столовую.

- Ох и наемся я, - обрадовалась она.

- Угу, - рассмеялся он. - Только пока из дома передачи вам пусть не приносят. Там диетический стол.

- Да-да, конечно, - обрадовалась бабулька.

- И больше никаких жареных пирожков и беляшей.

После последней фразы часть женщин тяжело вздохнули. Он пожелал им доброго дня и вышел из палаты.

- Все, я больше так не могу, - вскочила пышка со своего места, - Я ухожу. В тюрьме и то кормят.

Она быстро собрала свои вещи в пакеты, переоделась и направилась к выходу.

- Пока, девочки, - сказала женщина и вышла из палаты.

- Через пару дней назад привезут, - хмыкнула одна из соседок, - Я сама так в прошлый раз сбежала, далеко не ушла. Ела беляши прямо около больницы, через полчаса вернулась обратно своими ногами, думала, сдохну.

Тетки вздохнули, достали свои телефоны и планшеты и уткнулись в них. Инна просто смотрела в стену. Бабулька ей кинула на кровать какой-то детектив в мягкой обложке.

- На, отвлекись, - сказала она, - Телефона нет?

- Нет, дома забыла.

- А я тоже не могу с телефона читать, мелко мне, да и непривыкшая я к такому. Внуки мне натащили всяких де-тективов, вот читаю, развлекаюсь.

- А вы как сюда попали? - спросила Инна.

- Не скажу, а то меня тут побьют, - усмехнулась старушка.

- Правда?

- Конечно, - рассмеялась тетка на соседней кровати, - Да пирожки она жареные с ливером лопала. У нас тут все такие, кто оладушками баловался, кто пирожками, кто еще чем жареным и острым. Меня Алена зовут.

- Очень приятно.

- Да какой тут приятно, в таком заведении встретиться, - рассмеялась она, - Ладно, читай, потом еще наговоримся.

В палате стало тихо.

Глава 6 Непутевая дочь

Инка читала какой-то детский детектив, там подростки искали пропавшую собаку.

— Что за детство какое-то? Сколько им тут, 14-15? Собаку они ищут, я уже в их возрасте, — подумала она.

Ну да, примерно в этом возрасте она и начала по взрослым компаниям шарахаться. Не сказать, чтобы там все были шибко взрослые, но Инка с подружкой там были самыми маленькими. У Катьки в основном все собирались. Они с братом любили такие посиделки. Брату семнадцать, Катьке пятнадцать, Инке четырнадцать. А дальше в квартиру набивалась разновозрастная компания.

Мать у них работала по вахтам — неделя через неделю, иногда и на три недели задерживалась. Конечно, когда она была дома, то зависали в другом месте. А как ее не было, так там дым стоял коромыслом. Народ пил, курил и не только обычные сигареты, а что еще и поинтересней. Инка не курила, ей не нравилось, потом во рту было противно и тошнило, а вот выпить ей нравилось. Сядет где-нибудь в уголочке и сидит коктейль какой-нибудь потягивает или пиво.

За день до приезда матери квартиру отдраивали до блеска, всё стирали и убирали, посуду покупали новую взамен побитой. Женщина возвращалась с вахты и делала вид, что ничего такого не замечает, хотя ей соседи неоднократно жа-

ловались на буйную молодежь. Она отмахивалась и говорила, что все такими были в юности, типа себя вспомните.

Инка хоть и часто бывала у подружки, но домой старалась приходить вовремя и скрывать запах алкоголя от родителей. Но всё же несколько раз напивалась так, что ее притаскивала Катька с братом. После этого Инку закрывали дома на несколько дней и не разрешали гулять и общаться с подружкой.

Как-то тетя Соня, Катькина мать, приехала с вахты вместе с любимым мужчиной. Прожила с ним неделю и уехала на работу, а дядя Валера остался на хозяйстве. Детишечкам такой расклад не особо понравился, и они новоиспеченного папашу попросили на выход. Он попытался приструнить подростков, особое рвение проявил в сторону Катьки, в пылу ссоры наградив ее двумя пощечинами, да так, что девица улетела от них в угол кухни. После этого дядя был нещадно избит и выкинут в одних труселях на мороз. Дядя Валера больше не возвращался, а квартира снова стала свободной.

Однажды в их компании появился Олег. Парень только пришел из армии. Все девчонки сразу в него влюбились. Красивый, широкоплечий, высокий, с голубыми глазами, он покориł девичьи сердца. Однако ни с кем отношения строить не торопился, называя местных барышень соплюхами. Инка старалась перед ним выглядеть взрослой, стала ярче краситься, вызываясь одеваться. Чтобы не мандражировать сильно перед объектом обожания, употребляла уже крепкий

алкоголь для храбрости.

А потом у них как-то всё завертелось и закрутилось. Инке было пятнадцать, а ему двадцать один год. Он ее называл моя любимая соплюха, ругался, когда она пила, покупал ей всякие вкусности и милые подарочки. Инка была счастлива. Ни у кого не было взрослого парня, только у нее. Можно было похвастаться подружкам, что мой мне подарил цветы или плюшевого мишку, что мой мне не разрешает носить короткие юбки, что мой такой горячий, и хихикая и краснея выдавать подробности.

Олег ей предлагал сразу после школы пожениться, а Инка верила ему и иногда забегала в салон свадебной моды посмотреть на красивые белые платья. Пришла весна, Инка заканчивала девятый класс и в какой-то из дней поняла, что ни одна юбка на ней не сходится. Решила, что просто разжирела за лето, так и пожаловалась своей подруге, демонстрируя юбку, застегнутую на английскую булавку.

- Может, ты беременная? - спросила ее Катька.

- Нет, не может быть, мне же нет еще восемнадцати лет, - удивилась Инка.

- И что? Думаешь, только после восемнадцати можно забеременеть? - стала громко ржать подруга.

- Ну да, - захлопала ресницами Инна.

- Вот ты и ду-ра, Инка, если к тебе каждый месяц приходит "красная армия", то можно легко залететь.

- Нет, не может быть, - не поверила Инка.

- Когда они у тебя последний раз были? - уже серьезно спросила подруга.

- Не помню.

- Вот ты и бестолочь. Купи тест и проверься, - посоветовала Катька.

- Не буду, мне стыдно.

- Ладно, я сама тебе куплю.

Тест показал уверенные две полосочки. Инка с горя напилась вместе с Катькой. Олег выносил ее пьяную из квартиры подруги на руках. Притащил ее домой к родителям и заявил, что они теперь будут жить вместе. Родители с обеих сторон были в шоке, но дали свое согласие. Молодые тихо-мирно расписались и стали жить вместе со старенькой прабабушкой Олега. Парень следил за своей любимой, чтобы она ничего такого не употребляла. Инка радостная и счастливая встала на учет в женскую консультацию.

Счастье ее длилось ровно до похода на УЗИ.

- Замершая беременность, плод не развивается, - сказала доктор и направила к участковому гинекологу.

- Дети не должны рожать детей, - вздохнула участковая и выписала направление на прерывание.

Дальше была пустота и яма. Инку попытались назад забрать родители, но она уперлась и не захотела возвращаться. Жили с Олегом, выпивали, сначала с горя, потом находились поводы для радости. Потом умерла прабабушка, и они снова пили. Только в алкоголе Инка находила какую-то отдушину.

Олег нашел работу на Севере, предложил Инке перебраться туда, но она не захотела ехать в холод. Он устроился на вахту, а девица продолжала вести прежний образ жизни. Парень пытался ее закодировать, но она не видела в этом проблему.

- Я же не алкашка, я просто провожу весело время, разве я не могу выпить с девочками по рюмочке? - с удивлением спрашивала она.

В очередной раз Олег приехал с вахты и застучал свою любимую жену голышом в обнимку с каким-то мужиком. Гражданка сразу вылетела из квартиры со всеми своими вещами.

Инка потом как-то видела его под руку с молодой женщиной и малышом на руках. Тогда она просто спряталась за дерево, ей не хотелось показываться ему на глаза. Инна отложила в сторону детектив, вот и почитала, вот и отвлеклась.

Глава 7 Лучше врать, чем говорить правду

Инка лежала на кровати и смотрела в потолок, не читалось ей, и дико захотелось выпить, вот прямо до трясучки, аж вкус во рту горький почувствовала, громко слюну сглотнула. Была бы возможность, может даже и сбежала, но иголка в вене ее останавливала.

- Ты пить что ли хочешь? - спросила ее соседка бабулька.
- Есть такое, - кивнула Инка.
- стакан-то есть? Я налью тебе водички. Меня, кстати, баба Катя зовут.

- В тумбочке чашка, в пакете.
- Я достану?
- Да-да, - кивнула Инка.
- Что-то ты совсем раскисла, девонька. Книжка не понравилась? Так я тебе другую дам, у меня много всякого на любой вкус. Хочешь любовный роман почитать? - предложила баба Катя.

- Нет, не хочу, спасибо, - ответила Инна.

Она выпила половину стакана воды одним махом, и ей полегчало.

- Вкусная водичка, спасибо, - сказала Инка и снова уставилась в потолок.

Баба Катя тихонько отошла от ее кровати и не стала больше тревожить.

В голове у Инки возник вопрос: «А что если?» Она каждый раз отгоняла его, когда он проносился в ее мыслях, старалась заглушить алкоголем. Обычно это «А что если?» приходило во время похмелья, когда и так организму было плохо, так еще и начинала мучить совесть и чувство вины. Сейчас она не могла прогнать его при помощи выпивки, ибо лежала в больничной палате под капельницей.

Вот она представила, как уезжает с Олегом на север, как они живут там, как Инка доучивается в школе, получает специальность. Вот промелькнула перед мысленным взором новая квартира с ремонтом, беременность, дети. И вдруг все это накрыла картинка, как они с ним пьют и дерутся, а дальше все летит по наклонной.

- Да ну на фиг, - мотнула она головой, стряхивая наваждение, - Хотя у него без меня все нормально сложилось.

В палату вошла какая-то женщина в белом халате. Инка даже на нее не посмотрела, ну мало ли кто тут к кому приходит.

- Ты чего лапки на груди сложила, как покойница, - услышала она знакомый голос.

- Тетя Таня, - Инка чуть не вскочила с кровати.

- Не дрыгайся, вон у тебя иголка в руке. Чего капают? - она стала читать название на бутылке, - А, нормально всё.

- Да уже вторую поставили, так меня и пичкают ими.

- Не бухти, так надо. Если бы ты не была такой тощей, то сидела бы, как все, на голодной диете. Я тут тебе водички принесла без газа, а то из-под крана вода не вкусная.

Женщина вытащила из пакета полторашку с водой.

- Вот еще, - она положила на тумбочку старенький кнопочный мобильник, - Не нашла твой, принесла свой старый. Звони, если что-то понадобится. Тут еще кое-какие книжки, чтобы всякая фигня в голову не лезла.

Татьяна выложила несколько книг в мягких обложках и пару журналов со сканвордами.

- Развлекайся. Судя по твоему лицу, дрянь уже в башку полезла. Да?

- Да, - вздохнула Инка.

- Читай, разговаривай, отвлекайся, меньше в голове своей копайся, все равно сейчас толку нет. Что врач говорит?

- Если буду жить, как раньше, то проживу недолго, может год, а может и полгода всего.

- Ого, как ты себя запустила, - покачала головой тетя Таня, - Ну ничего, выплывешь, оно же не тонет.

Она подмигнула Инке.

- Главное начать грести, и потом лапки не опускать. Как тебе соседки по палате?

- Нормальные.

- Вот и хорошо. Ни с кем не ругайся, - давала наставления тетя Таня.

- Тетя Таня, а меня из квартиры кто выносил? - спросила

Инка то, что ее мучило.

- Отец твой и брат.

- Значит, не показалось.

- Не обольщайся, слишком сильна обида у них на тебя, - сказала Татьяна.

- Но все равно, - улыбнулась Инка.

- Ну да. Я к тебе завтра не приду. Тяжело мне одноногой и хромой до остановки шкандылять. Если чего понадобится, то звони.

- Спасибо вам, тетя Таня.

- На здоровье. Давай лечись. Лорд тебе привет передавал.

- А мама? Мама ничего не спрашивала? - с какой-то надеждой спросила Инка.

- Нет, мама не спрашивала, только брат.

- Да? - разочарованно сказала она.

- Ну вот так, для этого нужно время, - ответила тетя Таня.

- Наверно, - кивнула Инна.

- Там на втором этаже есть телевизор, его по вечерам включают, - сказала Татьяна, - Я в этой больнице не раз лежала, уже все тут знаю.

- Спасибо, буду знать.

- Ну хоть как-то голову разгрузить. И да, если будет совсем тоскливо, тоже звони. На телефоне достаточно денег. Поплачем вместе, и тебе легче станет.

- Хорошо, - кивнула Инка.

Татьяна поднялась и, опираясь на трость, вышла из пала-

ты. После нее заглянула медсестра, проверить капельницу.

- Мама приходила? - спросила она, убирая систему.
- Тетя, - ответила Инна.
- Она у нас иногда тут лежит. Желудок у нее больной, язва.

А я смотрю, лицо знакомое. Хорошая женщина, душевная.

- Я знаю, - улыбнулась Инна.

Медсестра все забрала, поставила штатив в угол палаты и вышла.

На душе у Инки после прихода Татьяны разлилось тепло. Да и новость о том, что ее на носилках несли отец с братом, тоже порадовала. Значит, есть еще надежда, что ее простят, и общение наладится.

Она стала перебирать принесенные книги: здесь был детектив, любовный роман и какая-то жизненная проза. Инна решила почитать последнее. Давно она не читала, некоторые предложения плохо укладывались в голове, приходилось их перечитывать, ворочать, укладывать, переводить в понятный формат. Вспомнила про школу. Она ведь так и не доучилась, бросила учебу. Олег её уговаривал пойти хотя бы на вечернее или поступить в какое-нибудь училище, но Инке не хотелось ничем загружать свою голову, просто хотелось проводить приятно и весело время.

Из ее мыслей ее выдернул разговор соседок по палате. Одна другой рассказывала про своего сына, можно сказать, что хвасталась. И какой он у нее замечательный, и руки у него из нужного места растут, и на работе его ценят, и в жены себе

выбрал замечательную девочку.

- Так уж и замечательную? - усмехнулась другая соседка, которая представилась Ириной. - Сейчас такие снохи пошли, куда ни плюнь, либо в лентяйку, либо в прости господи, либо маменькину дочку, либо вообще в зависимую попадешь. Никакого уважения к старшим. Мой приволок какую-то шаболду. Сидят в комнате вместе, курят и пьют. Вечно после них срач остается, приходится убирать.

- Отсели, - посоветовала баба Катя, - Пусть живут отдельно и делают что хотят.

- А как они без присмотра жить будут?

- Ну так если женилка отросла, так и без присмотра обойдутся, - ответила бабушка.

- Ну не знаю. А вдруг сопьются? - спросила Ира.

- А при тебе они не сопьются?

- Ну я с ними ругаюсь.

- И как? Помогает?

- А, - махнула рукой женщина, - Только в больницу загремела с обострением.

- Мои отдельно живут, меньше знаешь - лучше спишь, - ответила первая, - И когда в гости иду, всегда за пару дней предупреждаю, чтобы на какой-нибудь сюрприз не наткнуться. И все у всех хорошие.

Инна прикрыла глаза и вспомнила, как свекровь с ней боролась за своего Олежку. Как за волосы ее пьяную таскала, да под ледяным душем полоскала, как тряпкой грязной по

лицу лупцевала, а уж про скандалы вообще говорить нечего.

- Ну а ты, Инка, чего молчишь? Как у тебя дела со свекровью обстоят? - поинтересовалась та, что жаловалась на невестку и сына.

- Никак, я не замужем, - ответила она.

- И не была ни разу?

- Была.

- Ну и? - пыталась ее Ирина.

- Да нормальная у меня свекровь была, хорошая, добрая и понимающая, - сказала Инка.

Вдруг ей захотелось придумать себе прошлую жизнь, на-
врать с три короба, все равно никто не узнает, как она рань-
ше жила. Пусть ей завидуют, пусть восхищаются.

- Очень меня сильно любила, и вкусности всякие прино-
сила, и серьги золотые подарила, и даже вещи покупала. Доч-
кой меня называла, говорила, что я ей родней и ближе, чем
ее сын. Просто золотая свекровь.

- А чего вы тогда с мужем развелись?

- Не развелись мы, погиб он, - нахмурилась Инка, - А как
он меня любил, на руках носил, завтраки по утрам мне гото-
вил, просто обожал он меня. Руки у него золотые были, все
сам делал. Дом нам построил, сад посадил, вот. Зарабатывал
хорошо, шубы мне всякие норковые покупал.

Соседки ее слушали раскрыв рот.

- А как погиб? - спросила баба Катя.

- В аварии. Водитель фуры не справился с управлением и

раскатал его, - тяжело вздохнула Инна.

- А детки у тебя есть?

- Нету, не успели мы с ним ребеночка завести.

- Эх, как жалко, - покачала головой соседка. - Молодой, поди.

- Да.

- А свекровь куда твоя делась?

- Там осталась. Я же все бросила и уехала, не смогла жить в том доме. Она же меня звала обратно, говорила: «Инночка, дочка, возвращайся обратно, будем горевать вместе».

Все стали жалеть Инку, вздыхать и ахать. Она кивала и все больше рассказывала разных подробностей, и про мужа, и про свекровь, и про шубы и бриллианты, и даже хотела соврать про машину, но подумала, что, наверно, это будет перебор. Через какое-то время фонтан ее фантазии иссяк, и она замолчала.

- Пройдусь по коридору, - сказала Инка, - Что-то все ноги отсидела.

Она вышла из палаты и побрела по коридору, ругая себя за вранье.

- Ну а что я им еще скажу? Правду? Да кому нужна эта правда, - оправдывала Инна сама себя.

Глава 8 Дружить за деньги?

Дни летели, Инка продолжала лечиться. Соседки по палате менялись, а ее всё не выписывали. Делали уколы, ставили капельницы, давали таблетки, постепенно с лечебного голодания перевели на диету. Инка больше о себе ничего не рассказывала, всё больше слушала других да читала книги.

Пару раз ей передавали передачку от кого-то неизвестного. Ни записки, ничего такого в пакете не было, просто номер палаты и ее фамилия. В одном пакете лежал кефир и ванильные сухари, а в другом — варенец, хэбэшные носки, кроссворды и тоже ванильные сухари. Инна поняла, что этот кто-то был из ее родных. В детстве она очень любила вот те самые ванильные сухари. Может быть, в пакет что-то клали еще, но она была на строгой диете, и оставили только это. Вот эта маленькая забота грела ее больше всего, значит, помнят, значит, не забыли, не совсем вычеркнули ее из своей жизни, значит, есть еще маленькая лазейка проникнуть назад.

Первое время она читала всё, что ей давали и принесла тетя Таня, разгадывала сканворды, слушала, о чем разговаривают соседки. Затем Инка стала задумываться, как же ей дальше жить. Она прекрасно понимала, что вечно квартироваться у тети Тани не будет. Надо было придумать, что же ей дальше делать. Образования у нее никакого не было, даже одиннадцать классов не окончила, профессии тоже нет.

Единственное, что она умела делать, — это убираться, мыть посуду и готовить.

— Может, к кому в прислуги податься или в няньки, или в сиделки, — раздумывала она. — Хотя нянька отпадает, я даже не знаю, с какой стороны к этим детям подходить.

Она слабо помнила, как нянчилась с братом. Когда он родился, ей было девять лет. Мама особо не подпускала ее к малышу, боялась, как бы Инка чего не начудила. У маминной подруги дочка придушила ребеночка, пока родительница спала. Это потом, когда Инна стала постарше, ей стали доверять гулять с братиком. Ну а в подростковом возрасте ей было не до него. Да и сиделкой она не представляла, как работать. Зато там был большой плюс — можно было найти работу с проживанием.

Из палаты выписали бабульку. Она оставила Инке некоторое количество книг и свой номер телефона.

— Вдруг скучно будет или решишь старушку навестить, — сказала она.

— Спасибо, — улыбнулась Инка.

— Всё будет, главное — к этому стремится, а под лежащий камень вода не течет, — подбодрила ее баба Катя.

Как-то к ним в палату привезли весьма приличную дамочку. Женщина имела бледный цвет лица и неестественную худобу. До этого она лежала в реанимации, как только ей стало получше, так ее сразу перевезли в общую палату. Дамочка случайно выпила полбутылки уксусной эссенции. Нашел ее

на полу супруг и сразу вызвал скорую помощь. Зачем она это сделала, не признавалась, доктору говорила, что получилось случайно. Ночью Галина тихонько плакала, а днем просто лежала и смотрела в потолок.

Инка пару раз ей приносила утку и водичку в бутылочке. Как только дамочке разрешили вставать, так Инна провожала ее до туалета и обратно.

— Мне жить не хочется, — тихо прошептала ей как-то Галина. — Такая тоска.

— Почему? — удивилась Инна.

— У меня не может быть детей.

— А я даже и не знаю, могут быть у меня дети или нет, — пожала Инка плечами.

— Это как?

— Первый раз у меня была замершая беременность, а второй раз родился больной ребенок, который умер на следующий день.

— Какой кошмар, — вскинула на нее голубые глаза Галина. — Как ты это пережила?

— Не знаю, пережила.

— Я бы не смогла бы с таким грузом жить.

— Ну нет, я хочу жить, я столько еще не видела, — ответила Инка.

— Поверь, путешествия ничего не значат, когда ты не можешь иметь детей.

— Мне бы хоть собственную комнату иметь, а ты про пу-

тешества, — усмехнулась Инна.

— Ты бомж?

— Ну, официально я прописана у родителей, а так живу у соседки, временно. Сейчас вот в больнице обитаю. Выпишут, буду искать себе работу, а потом и жилье.

— А что ты умеешь делать? — поинтересовалась Галина.

— Убираться и есть готовить.

— Компьютер знаешь? — спросила ее Галя.

— Мы в школе его изучали.

— Тебе сколько лет?!

— Кажись, двадцать восемь.

— Вот это да! — еще больше удивилась Галина.

Теперь они каждый вечер выходили из палаты и прогуливались по коридору. Галина рассказывала Инке про свою тяжелую жизнь, а Инка слушала ее с открытым ртом.

— Если бы я так жила, то не жаловалась, — подумала она.

Галина была домохозяйкой и обеспечивала быт и уют мужу, а он зарабатывал на их хорошую жизнь.

Как-то в палату зашел врач и сообщил Инке, что ее, скорее всего, завтра будут выписывать. Он дал ей листочек с рекомендациями и списком лекарств. Галина расстроилась, что теперь ей не с кем будет разговаривать по душам.

— Инна, вот мой номер телефона, если не найдешь себе работу, то позвони мне, что-нибудь придумаем.

— Спасибо, — обрадовалась Инка.

Она как-то и не надеялась, что кто-то после больницы за-

хочет продолжить с ней общение.

— Надо сохранить все эти телефоны, мало ли что случится, — подумала она.

В этот же вечер Инна позвонила тете Тане и сказала, что ее выписывают.

— Я приеду и встречу тебя, вещи привезу.

— Вы меня даже к себе домой заберете? — удивилась Инка.

— Конечно, пока домой, а там будем дальше думать, как жить. Тут у нас в ларек на овощи и фрукты требуется продавец, можно тебе на лето устроиться. Если, конечно, хочешь.

— Мне надо подумать, я ведь толком считать не умею и не знаю, как торговать.

— Научишься. Ладно, завтра поговорим.

На следующий день ее встретила не только тетя Таня, но и крупный, здоровый мужчина. Когда Инна переобувалась в холле, он подошел к ним.

— Вы Инна? — спросил он.

— Да, — с испугом ответила она.

— Я Сергей Николаевич, муж Галины. Мне нужно с вами поговорить.

— Говорите, у меня от тети Тани секретов нет, — ответила Инна.

— Понимаете, тут такое дело. Галина у нас, как бы это помягче сказать, истеричная натура. Она уже несколько раз предпринимала попытку с собой покончить. Я ее очень люб-

лю и не хочу, чтобы она что-то с собой сделала. Она сказала мне, что подружилась с вами, и очень расстроилась, что вас выписывают. Я бы хотел, чтобы вы дальше продолжили с ней общаться, присматривали за ней.

— Пойти к вам в няньки? — с удивлением спросила Инка.

— Ну, не совсем, — смутился он. — Просто общаться с Галей и, да, я вам буду за это приплачивать.

— Мне нужно подумать, — ответила Инна.

— Да, я все понимаю, — сказал Сергей. — Вот моя визитка, если надумаете, то звоните.

— Хорошо, — кивнула Инна.

Он попрощался и ушел.

— Ого, ты уже тут себе работу нашла, — рассмеялась Татьяна.

— Я бы и так, может, продолжила общаться с этой Галей.

— А тут еще и деньги заплатят. Соглашайся.

— Я так не могу, — ответила Инна. — Как-то не по-людски — дружить за деньги.

— А ты попросись к ним на работу, — предложила Татьяна. — По нему видно, что они богатые, явно держат прислугу.

— А если я сорвусь?

— Если да кабы, на носу росли грибы. На похороны себе сначала накопи, а потом срывайся, — хмыкнула Татьяна.

— Уговорили, — усмехнулась Инна. — Пока не заработаю себе на жилье, жизнь и похороны, срываться не буду.

Глава 9 Что же я над собственным ребенком измываюсь

Инка ехала вместе с Татьяной в автобусе и думала, как же ей жить дальше. Сидеть на шее у соседки ей совесть не позволяла, а работы подходящей пока не было. Вот раньше всё было легко: захотела выпить — пошла к подруге Ленке, та что-нибудь да и придумает. То они полы мыли в магазине, то мусор выносили, то какую-то квартиру отдраивали после ремонта, правда, недолго, до тех пор, пока хозяин не дал Ленке немного денег. Она так ныла, что он не выдержал и выделил пятисотку в качестве аванса. Они быстро сбегали за всем необходимым и там же, в новом ремонте, устроили пьянку.

Какое-то время они жили на дачах. Ленка познакомилась с одним товарищем, а у него была вполне неплохая дачка. Вот они к нему и переехали. Там уже подрабатывали на соседских участках: кому прополют, кому землю вспашут, у кого уберутся. Так себе на жарчку и на выпивку и зарабатывали. С одеждой тоже никаких проблем не было, много хороших вещей им просто так отдавали, плюсом к деньгам за работу. А вот нижнее белье воровали: в карман или рукав трусы засунешь и пойдешь вон из магазина. Бывает, что и ловили и даже били, ну так не били, сколько трепали за во-

лосы.

Инка инстинктивно потрогала себя за голову. Волосы почти чистые, так приятно, и вроде всё на месте, и больше трех недель ее никто не бил.

— Как самочувствие? — спросила Татьяна.

— Лучше, чем в первую неделю было, — улыбнулась Инка.

— Это и хорошо. Сейчас домой приедем, помоешься, а то в больнице особо негде.

— Я пару раз ключ от душевой брала, голову мыла и сама помылась.

— Вот и молодец. Обычно они ключи не дают, это тебе повезло, — сказала Татьяна.

— Конечно, повезло, я ее сначала отмыла, а потом и помылась сама, — усмехнулась Инка.

— Ясно.

Дома, после душа, Инка сидела за столом и рассматривала маленькую кухню со старым ремонтом.

— Тетя Таня, а почему вы со мной возитесь? — в очередной раз спросила Инка.

— Потому что, — ответила соседка.

— Я же вам даже не родственница, да вообще мало знакомый человек.

— Потому что у тебя есть шанс вернуться в нормальную жизнь, — ответила женщина.

— Откуда вы знаете? Я эту нормальную жизнь толком и не

видела. Детство плохо помню, а вот взрослая жизнь у меня как-то вся сплошным комком.

— Знаю, но я в тебя все равно верю.

Тетя Таня немного посидела, подумала, собралась с мыслями.

— Да и черт с тобой, расскажу, может, для тебя и полезно будет узнать мою историю. Ты вот, считай, с самой юности пить начала, а я запила, когда мне тридцать пять лет было.

— Почему? — удивилась Инка.

— Меня машина сбила, проехала по ноге так, что от нее мясокостный фарш остался. Нogu спасти не удалось. Отрезали и выписали с двумя костылями, и делай что хочешь. А я всю жизнь в спорте была, художественная гимнастика, тогда уже, правда, преподавала, и тут такое. Как я буду девочкам показывать своей культяпкой, что дальше делать. В общем, загоняться сильно стала, засела дома, закрылась ото всех. Дочь отправила к бабушке жить, а сама горе свое заливала всем, что горит.

— А дальше?

— А что дальше. Дочь меня со свекровью стали вытаскивать.

— А муж, а родители? — поинтересовалась Инка.

— С мужем я к тому времени уже развелась, у него другая семья. Родители за тысячу километров и не знали, что я тут пьяная валяюсь. Правда, как-то свекровь не выдержала, звала их сюда. Они приехали, как мне было стыдно, не пере-

дать словами. Оплатили мне клинику, ради них согласилась на лечение, — рассказывала тетя Таня, смотря куда-то в стену мимо Инки.

— Получилось?

— Не-а. Я в первый же день, как вышла, так и нажралась, как последняя хрюшка, — усмехнулась Татьяна.

— И как же удалось избавиться от зависимости?

— Я как-то очнулась и вижу, что рядом со мной на полу сидит дочь и ревет, с причитаниями да подвываниями, как плакальщицы на могилах. И мне ее так жалко стало. Думаю, что же я делаю, дура взрослая, что же я над собственным ребенком измываюсь, за что же ей такое досталось? У меня ведь детство хорошее было, а она чем хуже меня? С этого дня началась моя долгая дорога в трезвую жизнь. Не скажу, что было легко, и падала, и болела, и тошно было, и жить не хотелось. Но каждый раз я вспоминала лицо дочери, ее слезы, и это придавало сил.

— Сколько ей тогда было?

— Тринадцать. Еще свекровь, конечно, здорово помогла. Она к нам переехала на это время, даже пару раз меня била. Но я на нее не в обиде, хорошая тетка, — улыбнулась Таня.

— Она до сих пор жива? — спросила Инна.

— Конечно жива, ей уже семьдесят восемь лет, а до сих пор бойкая старушка. Ко мне иногда приезжает, и я к ней езжу.

— А вы из своей квартиры переехали, окружение поме-

няли?

— Нет, я же тихая алкоголичка была, не буянила, не ругалась, компании не собирала, сама с собой пила. Никто и не знал, что со мной такое приключилось. Может, и видели чего лишнего люди, вот только никому дела до меня не было.

— Ну, одной пить неинтересно. Я одна только похмелялась, и то если найду чем. А так ползла к Ленке, и та уже у нас соображала, — сказала Инка.

— Так вы же пили не с горя, а ради пьянки да со скуки. У вас образ жизни такой был. А я-то бухала, чтобы боль заглушить, да дыру в душе алкоголем залить.

— Ну нет, у меня тоже всякого горя было достаточно, — помотала головой Инка. — Хотя, что уж обманывать себя, там чуток-то поболело и отпустило. Алкашка все эмоции притупляет, одна радость — нажраться быстрее, как в другую реальность попадаешь, а потом и ничего не помнишь. Конечно, с похмела всегда так стыдно, сама себя ненавидишь, а потом гуляй рванина, будь что будет.

— Ну вот, я потом еще и от депрессии лечилась, — вздохнула Татьяна и отпила немного холодного чая.

— А потом кем работали?

— В местный дом культуры устроилась, у деток художественную гимнастику вела. Оказывается, и с одной ногой можно спокойно преподавать, было бы желание.

— А сейчас?

— Да и сейчас веду одну группу.

— Да? — удивилась Инка. — Я что-то не видела, чтобы вы куда-то уходили.

— А ты больно смотрела? — рассмеялась Татьяна. — Сначала спала у меня в коридоре несколько дней, потом отходила, потом всё драила, а потом и в больницу загремела.

— Ну да, — кивнула Инка. — Точно. Там, наверно, копейки платят.

— Ну да, немного, не разгуляешься, но ведь у меня еще пенсия есть, да дочь немного помогает. Мне хватает.

— И мне надо какую-то работу поискать, — вздохнула Инка. — Чтобы вам глаза не мозолить.

— Была бы шея — хомут найдется, — рассмеялась Татьяна. — Вот теперь и ты мою историю знаешь.

Глава 10 Была бы шея - хомут найдется

Инка всё же позвонила Сергею Николаевичу, поинтересовалась, в силе его предложение или нет.

— Да, я от своих слов не отказываюсь, — ответил он.

— Только, вы знаете, это как-то не по-людски — дружить за деньги. Может, вы меня к себе на работу возьмете? — спросила она.

— Кем? — напрягся мужчина.

— Ну, я не знаю, домработницей или уборщицей, может, кухаркой.

— А-а-а, а я уже было подумал, — рассмеялся Сергей. — В принципе, всё по дому делает Галина. Она особо никому не доверяет, ну и готовит тоже она, но как-то не очень, если честно. Иногда хочется борща или картошки жареной, а она что-то такое интересное приготовит, и не знаешь, то ли любоваться, то ли есть.

— Ясно.

— В общем, давайте я вас пока возьму домработницей на пару дней в неделю, ну а там видно будет. Её, скорее всего, выпишут через неделю, может раньше. Я вам тогда позвоню на этот номер.

— Хорошо, буду ждать, — ответила Инна.

Она весь разговор передала Татьяне.

— Ну вот, будет тебе подработка со следующей недели, — обрадовалась соседка.

— Но мне что-то дома не хочется сидеть до этого времени.

Что вы там говорили про ларек с овощами и фруктами? — поинтересовалась Инка.

— Сама сходи, да всё узнаешь, объявление еще висит, — ответила Таня.

Инна оделась и потопала к ларьку. Там торговал довольно колоритный дядечка южных кровей.

— Чего хотела, красавица? Вот у нас персики есть, такие же, как ты, румяные и красивые, — начал он нахваливать свой товар, попутно делая комплименты барышне.

— Я насчет работы, — улыбнулась она.

— Ты же моя красавица, ты же моя умница, — обрадовался он. — Спасла Вахтанга от этой изнуряющей жары. Я плачу за выход пятьсот рублей, плюс несколько процентов от выручки, но там совсем немного. Подгнившие, подпорченные овощи можно забрать себе. Я привожу товар, ты вот в этой тетрадке всё записываешь, взвесила, продала, записала. Деньги считать умеешь?

— Умею, — кивнула Инна.

— Если что, вот тут есть калькулятор. Если воровать будешь, то зарэжу. Да что ты, я шучу, а нет, не шучу, — смеялся Вахтанг, смотря на круглые Инкины глаза. — Киоск открывается в девять утра и закрывается в восемь или

до последнего покупателя.

— Мне нужно два выходных в неделю, — ответила Инна.

— Не вопрос, сделаем. Скажешь, когда — я сам торговать буду. Завтра выходишь?

— Выхожу, но зарплата каждый день.

— Без ножа меня режешь. Может, раз в неделю? — он хитро посмотрел на нее.

— Я только из больницы вышла, денег нет совсем, — вздохнула Инна. — Даже на хлеб нет.

— Вай, такой красивый и такой голодный, — покачал он головой.

Он быстро накидал что-то в пакет.

— На, поужинаешь, — протянул он ей какие-то овощи.

— Не надо, — испуганно сказала Инка.

— Да бери, это от души.

— Спасибо, — покраснела она.

— Иди, кушай, завтра утром я тебя жду. Хорошо? — спросил Вахтанг.

— Хорошо, — согласилась она.

Инка потопала домой с пакетом.

— Вот наклянчила, — поморщилась она.

Около подъезда ее встретила бабушка Дуся.

— Ты чего, Инка, ко мне на следующий день не зашла? Окно так и недомытое, — сердито спросила она.

— Здравсьте. Так меня в больницу увезли в этот же день. Вот вчера только выписали, — ответила Инна.

— Ох ты! А чего случилось?

— Желудок прихватило.

— А сейчас всё нормально? — с участием спросила старушка.

— Подлечили, но посадили на жесткую диету. Если хотите, то могу сейчас окно домыть.

— Хочу, конечно. Я тебя борщом накормлю. Два дня назад сварила много, еще осталось.

— Я не голодная, — ответила Инна, вспоминая прошлый пирожок.

— Так ты же вон какая худая. Хотя после больницы стала лучше выглядеть, румянец вон появился.

— Спасибо, — улыбнулась Инна. — Я продукты только занесу и к вам спущусь.

— Ага, давай, ждать тебя буду, — ответила старушка.

Инна занесла пакет с гостинцами от Вахтанга. Татьяна вышла ее встречать.

— Ну как? — поинтересовалась она.

— Вот тут насовал чего-то, я не смотрела. Выход пятьсот рублей, плюс проценты, сколько — не сказал.

— Пятьсот рублей?! — Татьяна посмотрела на нее с удивлением.

— Да.

— За то, чтобы стоять целый день на солнцепеке? — возмутилась Татьяна.

— Ну там же в киоске сидеть.

— А он нагревается, между прочим, нехило. Инна, это очень мало.

— Это больше, чем ничего, — ответила девушка.

— Ну да, но всё равно мало за такую работу.

— Поработаю пару дней, посмотрю, как пойдет.

— Будь только аккуратна и с покупателями, и с хозяевами, — покачала головой Татьяна.

— Ну так дядька вроде приятный.

— Приятный, пока ты у них не работаешь. Ладно, чего говорить, попробуй, ты ничего не теряешь. Всё живые деньги на руках будут. А чего он там тебе насовал? — поинтересовалась Таня.

— Не знаю.

Они заглянули в пакет. Там лежали четыре картофелины, пара морковок, парочка луковок, головка чеснока, одна свеколка и большая помидорина. Женщины посмеялись над пайком.

— Ну вот на обед себе напобиралась, — улыбнулась Инка.

— Ничего, в хозяйстве всё пригодится, и за это спасибо, не зря сходила, — кивнула Татьяна.

— Я бабе Дусе обещала окно домыть.

— Сейчас?

— Да.

— Только не ешь у нее ничего, — предупредила Татьяна.

— Не буду, научена уже, — хмыкнула Инка.

— И не сиди у нее долго.

— Хорошо.

В этот раз Инна быстро справилась с окнами. Баба Дуся попыталась усадить ее чай пить, спиртное не предлагала.

— Нет, некогда мне, побежала я, — отмахнулась Инна.

Старушка тяжело вздохнула, вытащила из сумки пятьсот рублей и протянула девушке.

— Вот, как обещала. Любка с соседнего подъезда тоже хотела, чтобы ей окно помыли. Молодая да ленивая. Я сказала, что ты семьсот рублей берешь за штуку, а она и обрадовалась. Хошь, сходи к ней, спроси.

— Я не знаю никакой Любки, — ответила Инна.

— Она в восемьдесят третьей квартире живет.

— Ясно, может и загляну. Спасибо за денежку. Побежала я.

Инка свернула купюру и запихнула ее в карман джинсов. Она подумала про магазин, но решила, что лучше эти деньги отдаст Татьяне. Вышла в подъезд, немного постояла и отправилась к той самой Любке.

— Кто там? — спросил ее хриплый женский голос в домофон.

— Здравствуйте, мне баба Дуся сказала, что вам нужно помыть окна.

— И не только окна, — ответила Люба и открыла ей входную дверь. — Третий этаж, поднимайся.

Хозяйка квартиры курила в подъезде.

— Ты что ли Инна? — спросила она.

— Угу.

— Проходи, — толкнула она дверь.

Инна вошла в коридор и тут же обо что-то споткнулась, весь пол был усеян каким-то мусором. Из большой комнаты выглянула огромная кучерявая собачья голова и оглушительно гавкнула.

— Не бойся, они у меня не кусаются, — хозяйка квартиры втолкнула Инку.

— Они? — с испугом спросила она.

— Ага, собаки.

Через несколько секунд весь коридор заполонили лохматые здоровые собаки, которые пытались облизать Инку.

— А-а-а, — тихо просипела она.

— Да нормально всё. Фу-фу, пошли все вон, — погнала их Люба. — Короче, мне нужно убратсья в квартире, в общем, по полной программе. У меня завтра свекровь приедет, а у нас тут такое.

— За полдня тут всё не выгребешь, — с ужасом ответила Инна, рассматривая бардак.

— Я знаю. Ну, хотя бы сделай так, чтобы был легкий свинарник, типа не убирались неделю. Заплачу пять тысяч.

— Я согласна, — обрадовалась Инна.

Она позвонила Татьяне и сказала, что придет поздно вечером, её позвали на генеральную уборку.

— Инна, надо пообедать нормально и поужинать, а потом всё остальное. Опять в больницу загремишь.

— Я зайду потом, поем.

— Только не забудь, я тебе звякну.

— Хорошо.

Инна приступила к уборке, начала со сбора мусора. Собаки ходили за ней по пятам и всё норовились ее лизнуть. Хозяйка же сама спряталась в какой-то из спален и громко разговаривала по телефону. Перед этим она выдала Инке полный набор разных чистящих средств, тряпок, мусорных мешков и резиновых перчаток.

Девушка несколько раз выходила на помойку с мешками мусора.

— И ведь люди не алкаши, — удивлялась она. — Надо же было так загадить квартиру.

Чего она только не выбрасывала, начиная от бутылок и банок из-под газировки и заканчивая использованными средствами женской гигиены.

Через час ей позвонила Татьяна и велела идти домой обедать. Инка предупредила Любу.

— Да ладно тебе. Сейчас дошик с тобой заварим и похаваем. Нормально будет, — сказала она. — Хочешь, вон сухарики есть, чипсики. Перекусишь и дальше работать будешь. Чего время тратить?

— Я только из больницы. У меня панкреатит и гастрит.

— А-а-а, больная, ну тогда иди. Только потом приходи, я одна не справлюсь. А то свекровка опять орать будет, что мы свиньи. А я себе дошика заварю, пообедаю, пока ты ходишь.

Можно было бы и пельмех сварить, да только у меня все кастрюли грязные. Ты их потом помоешь?

— Обязательно, — вздохнула Инна.

— Вот и чудненько, — обрадовалась Люба. — Ну, иди, быстрее уйдешь, быстрее вернешься.

За час Инна только успела собрать весь мусор по квартире, к мытью даже еще не приступала.

Глава 11 Свекровь все испортила

Инна после обеда отправилась назад убираться у Любы. Она прошмыгнула в подъезд следом за какой-то деловой дамочкой предпенсионного возраста. Они поднялись вместе с ней на один этаж и остановились около квартиры неряхи. Женщина с неприязнью покосилась на Инну и нажала на дверной звонок. Дверь тут же распахнулась, и на пороге появилась Любка, жующая яблоко. Она вытаращила глаза, затем вся перекосилась, а потом на лице появилась кислая улыбка.

— Проходите, Ангелина Семеновна, вы же обещались завтра к нам приехать, — сказала Любовь. — А Андрюши еще дома нет.

— А мы его вместе подождем, поболтаем по-женски, секретами поделимся, — ехидно сказала дамочка.

Инка хотела тоже зайти в квартиру, но Любка ее резко остановила.

— Иди отсюда, — зашипела она. — Потом придешь, не сейчас. Блин, ничего не успела сделать.

— А деньги? — тихо спросила Инна.

— Потом как-нибудь отдам, — сказала она и захлопнула перед ее носом дверь.

Инна ошалело смотрела перед собой.

— Но-но, мы же договорились, — с обидой сказала она.

— Это соседка была, опять, наверно, что-то нужно, — услышала она, как Люба лебезит перед свекровью. — Вот затеяла уборку, не успела перед вами всё убрать.

— Вот сука, — зло сказала Инна и пнула смятую пачку из-под сигарет, которую, скорее всего, бросила хозяйка квартиры.

Из пачки показался красненький уголок какой-то бумажки. Инка подобрала смятую упаковку и вытащила оттуда пятьсот рублей.

— Ого, ну хоть на этом спасибо, — обрадовалась она. — Хоть не зря мусор таскала.

Видно, Любка там имела заначку, да забыла про нее.

Инна повеселела и отправилась домой. Эти деньги она решила целиком и полностью отдать Татьяне. Все же в прошлый раз магазин для нее был большим искушением.

— Лучше пока не рисковать, — решила она.

Все же периодически в голове проплывали мысли про алкоголь, но как-то сразу резко начинало колоть в боку и заходило сердце так, что было больно дышать.

Около подъезда она столкнулась с братом, тот, видно, तो-ропился и случайно толкнул ее в бок.

— Ой, простите, — извинился он и взглянул на Инну.

— Это ты? — парень посмотрел на нее с удивлением.

— Я, — смутилась она.

— Я уже думал, что больше никогда тебя не увижу. Ты в прошлый раз так плохо выглядела, когда мы с отцом тащили

тебя на носилках.

— Спасибо вам большое, — улыбнулась она. — Меня вчера выписали из больницы.

— Это хорошо. Инка, знаешь что?

— Что?

— Ты не пей больше, пожалуйста. Отец в прошлый раз так за тебя расстроился, а мама корвалол пила. Мы же думали, что ты насовсем пропала, сгинула, как мама говорит, — быстро-быстро заговорил паренек.

У Инки вдруг подкатил ком к горлу, и слезы сами хлынули из глаз.

— Ну ты чего, не плачь, — кинулся утешать ее младший брат.

— Юрочка, я постараюсь, я больше так не буду, — зашептала она, вытирая соленые капли с лица.

— Инка, не надо, не плачь, все будет хорошо. Прости, мне бежать нужно на секцию. Ты сейчас у тети Тани живешь? — спросил он.

— Да.

— Это хорошо, только не пропадай и не пей.

Юра побежал по лестнице вверх, а Инна осталась внизу и старалась быстрее прийти в себя. Ей не хотелось показываться соседке зареванной. Она вытерла оставшиеся слезы, несколько раз вдохнула и выдохнула и медленно стала подниматься по лестнице. Позвонила в нужную дверь. Немного постояла, через пару минут Татьяна ей открыла дверь.

— Ты чего ревела? — сразу спросила она.

— Нет, просто пыль на улице поднялась и песок в глаза попал.

— Ясно, проходи. Ты же говорила, что там уборки непочатый край, а так быстро вернулась.

— К ней гостя пришла, и она меня домой не пустила, — вздохнула Инна.

— А деньги? Хотя бы за вынос мусора?

— Не дала.

- Вот засранка, в прямом и переносном смысле, — возмущилась Татьяна.

— Зато я около ее двери нашла пятьсот рублей, — похвасталась Инна.

— Ну вот, есть же Бог на свете, он все видит.

Инна вытащила заработанную тысячу из кармана и положила ее на стол.

— Пятьсот рублей за окна и пятьсот рублей за мусор, — сказала она. — Это на продукты.

— Пятьсот рублей возьму, а остальные себе оставь. Сейчас пойдем с тобой в магазин, купишь там себе что-нибудь, — ответила тетя Таня.

— А что?

— Ну, мороженое там или йогурт, или трусы, или какой-нибудь гель для души, вернее для душа, — улыбнулась Татьяна.

— Да, трусы надо бы свои иметь, — рассмеялась Инка.

— Тогда пошли тратить твой заработок. Там как раз открыли магазинчик со всяким дешевым барахлом, может чего выберешь себе.

— Одежда у меня есть, и она хорошая, а вот от нижнего белья я бы не отказалась. Хожу без бюстгалтера в майке, как в детстве, позорище. Хорошо, что хоть грудь маленькая, — вздохнула Инна.

— Ну вот. А она еще меня спрашивает, что ей купить, — улыбнулась Татьяна.

Вдвоем они отправились в магазин под названием какая-то там распродажа. Инна нашла себе несколько бюстгалтеров подходящего размера. Стоили они в два с половиной раза дешевле, чем остальные бюстики.

— А чего так дешево? — спросила она у продавщицы.

— Это еще с прошлогоднего завоза остались, неходовой товар, никто не берет, вот и уценили.

— Ну и хорошо, что никто не берет, — улыбнулась Инна. — Всего сто пятьдесят рублей, и чего бы не взять.

Она потратила пятьсот рублей на нижнее белье. Вышла из магазина довольная, как в детстве, когда ей купили красивую куклу.

— Я сама заработала, не украла, не отдали, не в помойке нашла, а сама, — радовалась Инка.

— Ну вот какая ты молодец, — похвалила ее Татьяна.

Тетя Таня купила себе только ремень на джинсы. Затем они зашли в магазин и купили продукты. Инка даже не гля-

нула на стеллаж с алкоголем, сделала вид, что его не существует. Сейчас ее больше всего волновали обновления, хотелось скорей попасть домой и нормально все примерить.

Они вышли из магазина, обсуждая меню на ужин.

— Все же хорошо, что Любка тебя прогнала. После больницы нужно соблюдать диету, — сказала Татьяна.

Вдруг женщина сунула Инке сумку с продуктами, гордо подняла голову и проплыла мимо какого-то немолодого мужчины.

— Танечка, здравствуй, — обратился он к ней. — Как дела? Как погода? Как здоровьице?

— Здравствуй, Сеня, всё замечательно, погода такая же, как и у тебя.

Она свысока посмотрела на него и подхватила Инну под руку.

— Идем, дорогая, у нас с тобой еще столько дел.

— Это ваш ухажер? — тихо спросила Инка.

— Не твоего ума дело, — фыркнула Татьяна. — Пошли быстрее домой, а то опять прицепится.

Для Инны так и осталось загадкой, кто же это мог быть.

Глава 12 Какие все же люди бывают

На следующий день Инка отправилась торговать овощами и фруктами. В восемь утра уже был открыт киоск, и Вахтанг выставлял товар на улицу.

— Утро доброе, моя красавица, — обрадовался он. — А я уже думал, что ты и не придешь ко мне.

— Вы говорили же, что с девяти киоск работает, — удивилась Инна.

— Так я встал пораньше, да поехал. Не спалось мне. Заехал на базу, купил немного фруктов и овощей. А ты чего так рано пришла?

— Я в окно вас увидала.

— Ну вот и хорошо, давай, золотце, бери тетрадку, всё записывай и запоминай. Вот эти помидоры «Ташкент», большой, красивый, а пахнет как, понюхай. Он вкусный, как персик. Стоит 200 рублей килограмм, не перепутай. Этот помидор местный, пахнет травой, кислый, но есть можно. Этот помидор мелкий, не местный, привозной, как пластик, на всякие пиццы-шмиццы пойдет, он по пятьдесят рублей.

Вахтанг рассказывал ей про каждый фрукт и овощ, а Инна всё записывала, что сколько стоит. К ним подходили покупатели, и мужчина расхваливал свой товар. Он ловко всё

взвешивал и продавал.

— Смотри, если тебе говорят, надо полкило, то клади на 200–300 грамм больше. Обычно редко кто требует перевешивать, берут так. Если сама товар набираешь, то бери всё подряд, не разглядывай особо. Гнилье, конечно, не суй, а то и побить могут, но можно положить вот такую помидорку. Она мягкая, и тут небольшая точка, никто не заметит. Если мало берут, то клади только хорошее, а много, можно чего и похуже запихнуть. Товар я обычно привожу рано утром, чтобы было чем торговать. За деньгами либо приеду я, либо моя жена. Никаким моим родственникам деньги не отдавай, только мне на руки. Телефон мой запиши, если будут вопросы — звони. Ясно?

— Да, — кивнула Инна.

— Видишь порченное — откладывай в сторону, вечером всё перевесим и уберем из записей. Следи, чтобы никто не воровал. Не торгуйся, цены у тебя фиксированные, снизишь, заплатишь сама.

Инка тяжело вздохнула.

— А туалет у вас где? — спросила она.

— Вон в киоске ведро стоит, — улыбнулся он.

— Замечательно. Киоск не закрывается?

— Нет, — помотал он головой.

— Очуметь.

— Ты же рядом тут живешь, попросишь кого-нибудь посмотреть, да домой сбегаешь.

— Да уж.

Мужчина помог разложить и расставить товар.

— Всё запомнила? — спросил Вахтанг.

— Да, — кивнула Инка.

— Ну всё, давай, торгуй, красавица, принеси дяде Вахтангу много-много денег, — он погладил ее по руке.

— Я постараюсь, — она кисло улыбнулась.

Идея работать на овощах уже не казалась ей такой радужной. Мужчина уехал, и она осталась торговать. Каждый ящик был подписан, и ей не пришлось вспоминать, какой помидор сколько стоит. Утром особо народа не было. Так люди тянулись, покупая картошку да лук с морковью. К обеду покупателей стало больше. Инке всё казалось, что у нее воруют. Она нервничала, подходила к людям практически вплотную и внимательно следила, кто что себе накладывает.

Одна женщина не выдержала такого давления, бросила пакет с фруктами, обозвала Инну психической и ушла.

— Сама такая, не поймешь, чего у нее в голове, — проворчала Инка и стала раскладывать всё назад.

Во втором часу пришла Татьяна.

— Иди, пообедай, а я за тебя посижу, — сказала она.

— Ой, спасибочки, тетя Танечка, а то у меня уже мочевого на желудок давит, не знаю, как бы тут в туалет сходить.

Татьяна вручила ей ключи и уселась на маленький стульчик.

— Там на плите супчик стоит, еще горяченький, — ска-

зала она.

Инна сорвалась со своего места и практически бегом устремилась в подъезд. Открыла квартиру, сначала помыла руки с мылом, а затем посетила туалет. Налила суп и быстро принялась его хлебать. Ей не хотелось, чтобы на такой жаре долго сидела Татьяна.

— Я-то молодая, я-то вынесу, а вот ей тяжело будет. Да не дай боже грохнется там еще от перегрева.

Она быстро проглотила суп, влила в себя еще стакан компота и понеслась обратно. Татьяна взвешивала огурцы на весах какой-то полной женщине и рассказывала ей рецепт изумительного салата.

— Ты чего так быстро? — удивилась соседка. — Я еще не успела устать и пообщаться с людьми.

— Боялась, что вам плохо от жары станет.

— Это тебе уже плохо от жары стало, смотри, всё лицо красное. Надо было кепку надевать, а не вот эту косынку. Козырек хоть немного от солнца защищает.

— Да-да, такая жара, мигом обгореть можно, — согласилась полная тетушка. — Я вообще не представляю, как продавцы сейчас на улице сидят.

— У нас Инна очень хорошо убирается. Вам ничего помыть не нужно? — спросила Татьяна покупательницу.

— Да я сама как-то обхожусь.

— А окна?

— Ой, окна — это моя боль, с моим весом страшно на

подоконники залазить. А сколько стоит?

— Семьсот рублей, — сказала Таня.

— Ох, дорого, — вздохнула тетушка.

— А клининг полторы берет за окно.

— Да вы что, ужас. Давайте я ваш телефон запишу на всякий случай, может, надумаю хотя бы одно окно помыть.

Татьяна быстро продиктовала номер телефона Инны. Тетушка поблагодарила, забрала свои огурцы и ушла.

— Тетя Таня, ну зачем вы это? — спросила Инка.

— Потому что лучше мыть окна, чем стоять на таком пекле. Ты за пару часов такие же деньги заработаешь, как за целый день, торгуя.

Она еще немного посидела рядом с Инной и поковыляла к себе домой.

К вечеру Инка валилась с ног. Лицо у нее обгорело, хотелось пить и писать. Народ попадался разный и всякий, кто-то с удовольствием болтал, а кто-то мог и нахамить. За деньгами никто не приезжал. Инна смотрела на ящики и на открытую дверь в киоск. Надо было всё убрать и закрыть, но замок с ключами ей никто не оставил.

Она продолжала торговать. Ей позвонила Татьяна и поинтересовалась, когда она будет сворачивать торговлю. Инна пожаловалась на то, что никто не пришел за деньгами, да и ключа у нее нет от киоска.

— Так позвони ему!

— Точно. Я совсем забыла, что у меня есть его телефон.

Инна стала набирать номер. К ней подъехала иномарка, и из нее вышла эффектная армянка.

— Я жена Вахтанга, а ты новая продавец? — женщина брезгливо оглядела Инку. — Выручку давай.

Она протянула руку. Инна вытащила из кармана фартука смятые купюры, стала их складывать в пачку и считать.

— Где он тебя только нашел, — поморщилась хозяйка, — давай сюда.

Она вырвала у Инны из рук деньги и быстро стала пересчитывать.

— Двенадцать тысяч, не густо, конечно.

— Вы мне за день заплатите, пожалуйста, — попросила ее Инна.

— Ты же пропьешь всё, — сказала хозяйка, — я ведь помню тебя, как ты кланчила у меня мелочь на хлеб и украла яблоко.

— Я сейчас не пью, — покраснела еще больше Инка.

— Напьешься, а завтра не выйдешь, — продолжила глумиться она.

— Не буду я напиваться.

— Все равно не дам денег, завтра утром Вахтанг с тобой рассчитается, — ответила хозяйка, развернулась и пошла к автомобилю.

— А ключи от киоска? — крикнула ей вслед Инна.

— Внизу под ящиками замок лежит вместе с ключами, — ответила женщина, не поворачиваясь.

Инна тяжело вздохнула и стала всё заносить в киоск. Она вышла из него за очередным ящиком. Рядом с прилавком стоял молодой человек и выбирал помидоры.

— А у вас больше ничего нет? — спросил он.

— А что вы хотели?

— Помидоры, огурцы, перец, лук, еще фрукты какие-нибудь. Только чтобы всё нормальное было, вкусное.

В итоге он набрал товара на семьсот рублей.

— Спасибо вам большое, — поблагодарил он ее, — а то в супермаркете всё пластиковое продают. Сейчас организую себе салат, да баклажаны с сыром запекую.

Инка посмотрела на деньги и запихнула их себе в карман. Она занесла в киоск оставшиеся ящики, стол с табуреткой и закрыла киоск на замок. Уставшая побрела к дому, в голове крутились мысли про выпивку. Она посмотрела в сторону пивнушки, но поняла, что даже эти несколько метров не сможет преодолеть.

— Потом, — решила одна и зашла в подъезд.

Глава 13 Учись жить по-человечески

Инка еле добрела до квартиры. Дверь была приоткрыта, и она с тревогой зашла внутрь.

— Тетя Таня, тетя Таня! Вы где? - позвала она.

— Чего шумишь, оглашенная?

Татьяна вышла из комнаты.

— Специально дверь открыла, чтобы ты не ждала. Ох и видон у тебя. Деньги хоть заплатили?

— Нет, - Инна чуть не плакала, - сказала, что не даст, иначе я пропью.

- Кто сказал?

- Жена хозяина.

- Иди умывайся и за стол, потом всё расскажешь, - командовала Татьяна.

Инна сунула разгоряченное лицо под струю воды, намочила голову. Только после этого ей стало полегче. Она немного вытерла голову полотенцем и прошла на кухню. На столе уже стояла тарелка с горячим супом.

— Эх, я бы сейчас выпила, не могу, так устала, что сил нет, и ноги гудят, да и спина отваливается, - со вздохом сказала она.

- Я тебе сейчас как выпью, а потом догоню и еще раз на-

лю, - Татьяна замахнулась на нее тростью.

- Только не бейте, - попросила Инна, - я все равно не в состоянии за бутылкой сходить.

- Вот и сиди, отдыхай и ешь. Только из больницы, опять себе желудок с поджелудочной посадишь.

- Ну не могу же я на вашей шее сидеть.

- Но и это не работа. Рассказывай, чего там случилось.

Инка все ей вывалила: и про то, как мадам приехала, и как с ней разговаривала, и что денег за работу не заплатила, и как киоск закрывала, и про то, что деньги забрала за последнюю продажу.

- И правильно сделала. Завтра никуда не ходи, - сказала тетя Таня.

- А как же ключи?

- Сама отнесу. Ишь, баре нашлись, как разговаривают. Ох, Инка, и рожу у тебя красная. Ты сама как?

- Горит все лицо, и голова болит, - Инна потрогала щеки и поморщилась.

- Поела? Иди ложись, - велела тетя Таня.

В эту ночь Инна практически не спала, у нее все болело и ломило. Она металась по дивану, ища место, где ей не будет так плохо.

- Как с похмелья, - подумала она.

Только под утро Инка провалилась в сон. Разбудила ее Татьяна.

- Где ключи? - тихонька спросила она у нее.

- В джинсах.

- У-у-у, а ты вся горишь, - женщина потрогала лоб холодной рукой.

Она принесла из ванной мокрое ледяное полотенце и положила его на голову и на лицо Инне.

- Сейчас я этому отнесу ключи, а то он уже там мечется по двору. А ты попробуй поспать немного.

Татьяна ушла из дома вместе с Лордом. Инке уснуть так и не удалось. Дверь на балкон была открыта, и она слышала, как соседка ругается с торговцем.

- Она все деньги непонятно кому отдала. Отрабатывать у меня будет за них, - орал он.

- Жене твоей отдала, я сама при сем присутствовала, и соседка баба Дуся видела. Так что не надо мне тут. Почему не приехал вечером, не помог убрать всё? Почему твоя драгоценная женушка не рассчиталась с Инной? Деньги за работу давай.

- Она у меня украла, не буду ничего платить.

- Я на тебя сейчас собаку натравлю!

- Я в полицию тогда на тебя и на нее пожалуюсь.

- Но ты уже будешь покусанный, - парировала Таня, - деньги давай быстро.

- Да на, подавись, убогая, - швырнул он в нее скомканными купюрами.

- От убогого и слышу, чтобы тебе торговли тут не было, - сплюнула ему под ноги Татьяна.

Инне было плохо, но она лежала и радовалась, что в этом мире есть человек, который готов за нее заступиться и даже пойти на преступление. Через несколько минут входная дверь открылась, и вошла Татьяна с собакой.

- Инка, ты спишь? - заглянула она в комнату.

- Неа.

- Я у него выдрала твою зарплату. Пятьсот рублей, правда, всего, но все же.

- Я же ему вчерашнюю выручку не отдала, ту, что после его жены сделала. Как-то нехорошо получается.

- Ты заработала и то и другое. Вон перегрелась и еще заболела. И чуть вчера не сорвалась.

Тетя Таня вся сияла.

- Он сказал, что я деньги неизвестно кому отдала, - грустно ответила Инна, - а что если это правда?

- Дорогая моя, весь двор прекрасно знает, как выглядит его жена. Она же тут торгует периодически. По твоему описанию - это она и была. Так что не переживай, чужого ты не взяла, забрала только свое. Я вон на базе эти помидоры по сто рублей брала, а они по двести здесь продают. У них почти на всё двойная накрутка, - успокаивала ее Таня.

- Так и в мусор много уходит.

- Не так уж и много. Они всё стараются продать. Ты заработала, и не надо тут совесть свою требовать.

Татьяна сходила на кухню и принесла какую-то мазь.

- На вот, помажь, надеюсь, поможет. Я что-то вчера про

нее совсем забыла. Да и не думала, что у тебя такой ожог будет.

- У меня даже веки обгорели, - тихо сказала Инна.

Она стала покрывать лицо мазью.

- Я ведь раньше за какую только работу не бралась, и ничего потом не болело.

- Ну конечно, анестезию потом примешь, и ничего не надо, - усмехнулась Таня.

- Хотя мы как-то у одного чувака на даче в самое пекло огород пропалывали. Вот я тогда думала, что меня Кондрашка хватит. Еще и с похмелья полезли. Фу, как вспомню то время, так вздрогну. Хорошо, что у меня вчера сил не хватило добраться до пивняра, - Инка поморщилась.

- Да от этой пивнушки одни проблемы, и по ночам орут, и народ спивается, да и грязь от нее. Попробуй еще поспи. Я постараюсь не шуметь. Хотя какая тишина от колченогой тетки.

Инка несколько раз проваливалась в сон, но, когда переворачивалась, снова просыпалась. Почти весь день она провалялась в постели. Как только вставала, так начинала кружиться голова.

- Все лечение насмарку, - возмущалась Татьяна.

- Ну а где же мне еще работать? - спрашивала Инна.

- Уборщицей, наверно. Я своих поспрашиваю, может кому нужна уборщица. Да и вообще, подожди, может тебе тот мужик позвонит. Там будешь немного зарабатывать. Так, гля-

дишь, и жизнь устроится.

Вечером пришла бабушка из соседнего подъезда.

- А Инка у тебя живет? - спросила она Татьяна.

- У меня, - кивнула она.

- Пусть завтра ко мне зайдет, окна помое. Мне Дуська сказала, что она ей все окна в квартире перемыла, еще и занавески сняла, постирала и повесила назад. Мне тоже надо.

- Баб Зина, только это денег стоит.

- Так я же не бесплатно прошу. Я заплачу, а то ентих с собеса не дожدهшься. А снохе с дочерью все некогда. А я уже старая, сама не могу. Вроде и не надо было, а как глянула на Дуськины окна и думаю, а чего это я сижу в потемках, тоже хочу на свет божий посмотреть сквозь чистые окна.

- Завтра Инна к вам придет, утром.

- Ага, пусть в девять часов утра приходит, мне к часу в поликлинику. Мне Дуська сказала, что она пятьсот рублей за окно берет.

- Ну да, так и есть, - кивнула Таня.

- Ага, я тогда денежки приготовлю. Ну ладно, пошла я. Не забудь ей передать, - погрозила пальцем баба Зина.

- Обязательно.

Татьяна закрыла за старушкой дверь.

- Инка, вон тебе еще работы привалило, - радостно сказала она. - Слышала?

- Слышала.

- У нее ведь четыре окна, - радовалась тетя Таня.

- Хорошо, надеюсь, рожа моя так завтра болеть не будет,
- покачала головой Инка.
- Я тоже на это надеюсь. Ну вот, а ты переживала. И при деле, и при деньгах будешь. А там, глядишь, чего путного подвернется.
- Я на это надеюсь, - вздохнула Инна.
- Еще бы тебе в парикмахерскую сходить, голову твою в порядок привести, а то эти пакли во все стороны торчат.
- Это мы с Ленкой красились, - сказала Инка. - Намазали мне голову краской и отмечать сели это дело. Вспомнили, когда уже голова дымиться начала. Я волосы, как тряпку с головы снимала. Ну чего вы смеетесь? Мне тогда не смешно было. Ходила три месяца, как плешиный ежик, пока не отросло. Потом Ленка меня стригла, как барана канцелярскими ножницами. Теперь вот так они растут.
- Это надо тебе к хорошему парикмахеру, ну и всякие ма-сочки укрепляющие поделать. Вот завтра денег заработаешь, и свожу тебя к этой даме. Она из любого волоса конфетку может сделать.
- Я согласна, - кивнула Инна.
- Вот и ладушки.
- Знаете, тетя Таня, для меня все это так необычно, все в диковинку. Я же по-другому жила.
- Вот и учись жить по-человечески.

Глава 14 Не собираюсь я ничего тут мыть

Не собираюсь я ничего тут мыть

Инка проснулась рано. Тело уже так не болело, как вчера, да и с лица ожог после мази сошел. Тихонько встала с дивана и вышла на балкон. Вдохнула полной грудью и стала любоваться на рассвет. Хотя и район тут был не очень, но все же дома утопали в зелени, да и до основной дороги было далеко.

- Чего не спишь? - на балкон заглянула Татьяна.

- Вот смотрю, как солнце встает. Так красиво. Давно такого не видела. Да и воздух такой свежий. Еще жары нет.

- Ну да, красиво. Я вот тоже люблю утречком выйти на балкон, постоять, полюбоваться. У меня вон тут и место излюбленное есть. Я раньше курила. Налью себе кофейку или чая, и тут с сигареткой устроюсь. Вот такой утренний ритуал у меня был.

- Бросили?

- Да, одновременно все бросила, и пить, и курить. А ритуал все равно остался, - улыбнулась Татьяна.

- Я не замечала, - ответила Инка.

- Так ты же тут спишь в зале, что же я через тебя ходить буду. Может, сейчас по чаю? Вместе на рассвет полюбуемся.

- Почему бы и да, - кивнула Инка.

Чайник быстро согрелся, соорудили себе нехитрые бутерброды, и уселись на балконе наслаждаться ранним утром.

- Инка, а ты никогда не пробовала бросать? - спросила ее Татьяна.

- Пробовала. У меня один дядька интересный появился, не бедный, старше меня на пятнадцать лет. Чем-то я его зацепила. И вот он решил за меня бороться, и я даже согласилась кодироваться. Продержалась полтора года. А потом мы поехали на турбазу с его друзьями, и я решила, что если выпить немного коньяка после бани, то ничего не будет.

- И?

- И я ушла в глубокий штопор.

- А он?

- Он опять пытался за меня бороться, но я сбежала. Мне было стыдно, да и вообще считала, что я не достойная его и только все порчу, - вздохнула Инна.

- Он просто так тебя отпустил?

- Нет, искал, первое время даже вытаскивал из разных всяких злачных мест.

- А потом?

- А потом я совсем все испортила, рассказывать как не буду, это слишком личное.

- Ясно, - кивнула Таня.

- На самом деле я несколько раз пыталась вернуться в нормальное состояние, но как-то не находила себя и снова меня

утягивало назад. Правда, я никогда так не болела, как в этот раз, и мне не давали полгода срока, если продолжу пить.

- Но ты и моложе была, - ответила Татьяна.

- Ну да.

- Организм при запоях сильно изнашивается, на него нагрузка возрастает в несколько раз. Тем более мозги не контролируют, что ты ешь и в каких количествах. Кто-то обжираться начинает, а кто-то вообще есть перестает, и понеслись проблемы.

Они еще немного посидели на балконе, подышали свежим воздухом, допили свой чай и вернулись назад в квартиру.

- Пойду я, наверно, к бабе Зине, - сказала Инна, - Она хоть и сказала, чтобы к девяти приходила, но часто старички рано встают. Не откроет дверь - вернусь обратно.

- Быстрее помоешь, быстрее освободишься, - согласилась Таня.

Инка отправилась в соседний подъезд к бабе Зине. Дверь ей открыла какая-то взлохмаченная блондинка с ресницами-опахалами. Она сердито на нее посмотрела.

- Здравствуйте, мы с бабой Зиной договаривались на мойку окон, - сказала Инна.

- Привет. Проходи, - блондинка впустила ее в квартиру. - Баб Зин, к тебе пришли.

Старушка выскочила из кухни, вытирая руки об фартук.

- Ох, Инночка пришла. Наверно, не надо было тебе приходить.

- Почему? Вы уже сами всё помыли?

- Нет, - ответила блондинка, - И мыть я ничего не собираюсь. Бабушка сказала отцу, чтобы он ей дал денег на мытье окон, а он меня привез.

- Ясно. Так мне уйти?

- Нет, - мотнула головой блондинка, - Я тебе сама заплачу. У меня маникюр стоит больше, чем эта мойка окон.

- Юленька, ну что же ты денежки свои тратить будешь? - запричитала старушка.

- Еще заработаю, у папаньки выклянчу, да и вообще, бабушка, это не твое дело. Я лучше посижу с тобой поболтаю. Для мытья окон есть специально обученные люди.

Юля вытащила из сумки телефон.

- Сейчас я тебе на карточку две штуки брошу, диктуй номер, - обратилась она к Инне.

- У меня нет карточки, - испуганно сказала Инка.

- Вообще? Даже виртуального кошелька? - изумилась блондинка.

- Ничего такого нет.

- Вот капец, как люди живут. Ладно, почапала я в банкомат за наличкой. Телефон хоть у тебя есть? Я запишу твой номерок на всякий случай, вдруг мне чего понадобится помыть, убрать.

- Я не помню его номер.

- Телефон у тебя с собой? Звякни мне.

Инка достала кнопочную звонилку и послушно набрала

номер девицы.

- Вот у тебя и динозавр, у нас у бабушки и то смартфон есть.

- Это рабочий, - ответила, стесняясь, Инна.

- А-а-а, тогда понятно, это и правильно, мало ли куда его уронишь, такой и не жалко. Поскакала я в банкомат.

Девушка упорхнула, а Инка осталась стоять посреди комнаты.

- Баб Зин, с какой комнаты начать? - спросила она.

- Да отсюда и начни. Надо шторы снять, в стиралку засушить, и, как говорится, всё остальное по плану. Костя Юльку мне в половине восьмого привез, сказал, что она мне окна помоеет. Это внучка моя. А она официанткой летом подрабатывает. Сегодня до двух часов ночи свадьбу обслуживали. Девчонке и отдохнуть и поспать толком не дал, - бабулька покачала головой. - Так бы она и не стала отказываться от работы. Юлечка у меня умничка.

Инна подумала про своих бабушек и дедушек, живы они или нет, как они справляются с трудностями? Решила, что надо братца выловить и всё про них выпросить, вдруг им помощь нужна, может, им тоже нужно помыть окна или полы, или сходить за продуктами.

Через пятнадцать минут вернулась Юля, принесла деньги и пакет с фруктами.

- А теперь я спать, вы там сильно не шумите, - сказала она.

Девушка ушла в маленькую комнату.

- В самую последнюю очередь там помоешь, - сказала баба Зина, - Пусть внучечка спит.

Инка мыла окна, а старушка развлекала ее разговорами да вязала. Рассказывала про свою молодость, как раньше жили, что на праздники готовили, да как одевались.

- Вот всё равно сейчас время хорошее, зайдешь в магазин, чего только нет, и с тобой продавщица любезно разговаривает, а не смотрит на тебя свысока. Не нужно ничего доставать по блату, всё есть в продаже. Правда, иногда качество хромает, ну везде есть свои недостатки, - болтала бабулька.

Инна помыла три окна из четырех.

- Может, чайку? - спросила баба Зина, - У меня печенье есть вкусное, овсяное.

- Нет, просто водички, если можно.

- Ну, тогда последнее окно потом домоешь, пусть Юлечка спит.

- Вы когда из поликлиники домой придете? - поинтересовалась Инна.

- В три, может, в четыре. Не знаю. Я ведь могу и погулять после нее, и к приятельнице зайти в гости.

- Я вам тогда свой номер оставляю, а вы мне звякните, придете домою.

- Договорились. А Косте я скажу, что Юля мне все окна помыла, - ответила бабушка.

- Делайте так, как считаете нужным, - улыбнулась Инна.

- Эх, какая ты хорошая девочка, дай Бог тебе здоровья и

справиться со всеми трудностями.

- Спасибо большое.

Она забрала деньги, попрощалась и вышла из квартиры.

- Надо тоже себе какой-нибудь смартфон купить, - подумала Инна, - Денег подкопить. Еще бы работу найти постоянную.

Глава 15 Как кролик на удава

Инка радостная спустилась вниз по лестнице, выскочила на улицу и тут же налетела на старую знакомую. На нее злобно смотрели две маленькие бусины глаз на заплывшем лице. Тетка ее тут же схватила за руку и стала быстро что-то говорить. У Инны сразу отключился слух и соображалка. Она чувствовала себя, как затравленный кролик перед удавом.

Женщина толком и не помнила, как зовут товарку, но всегда встреча с ней ничего хорошего не сулила. Обычно всё заканчивалось грандиозной пьянкой и жутким загулом. При этом Инка оставалась в большом минусе и должна была всей округе. В последнюю встречу с этой алкольвицей у Инны пропала цепочка с крестиком.

Тетка всё говорила и говорила. Инка пришла в себя, когда складывала в тележку разные спиртные напитки. Гражданка чуть прошла вперед и ослабила свое внимание, выбирая какие-то закуски. Инка толкнула тележку от себя и рванула мимо кассы на выход. Ей нужно было срочно покинуть магазин, чтобы не попасть снова на удочку зеленого змия.

Она бежала по дворам и даже не оглядывалась. В голове молоточками билась мысль: «Чуть не сорвалась». В этот момент Инна налетела на какую-то женщину.

- Ой, простите, — виновато сказала она и побежала дальше.

Только через несколько метров поняла, что той женщиной была ее мать. С одной стороны, ей хотелось вернуться и поговорить с мамой, а с другой, боялась, что опять появится искусьительница и собьет ее с истинного пути. И тогда придется заказывать гроб с алыми лентами. Инка обернулась, посмотрела на маму, которая продолжала стоять на дороге в полной растерянности, и побежала дальше.

- Потом зайду, когда чего-нибудь добыю. Сейчас я могу похвастаться только букетом приобретенных болячек, — решила она.

Она ворвалась в квартиру, как ураган.

- Ты чего такая, как будто за тобой с собаками гнались? — спросила ее Татьяна.

- Ну да, гнались с собаками, наверно, так и есть, — ответила Инна задумчиво.

- Баба Зина что-то учудила?

- Да нет, там-то как раз всё хорошо и было, без проблем. Вот только неприятность меня поджидала около подъезда.

- Небось какая-нибудь собутыльница или собутыльник.

- Она самая, — кивнула Инка. — Знаете, есть такие люди, которые умеют заговорить и убедить тебя в чем-то. Вот та тетка такая же.

- Умеет закидывать крючки.

- Угу, а я чуть не проглотила удавку.

- Наживку, — поправила ее Татьяна. — Хотя в твоём случае это могло бы стать удавкой.

- Вот-вот, и я ведь пошла вместе с ней, и даже стала затаиваться в магазине бухлом.

- И что же тебя остановило?

- Она перестала говорить, и я словно очнулась. Думаю, и чего же я делаю, ведь у нас сегодня с вами планы. К тому же я одно окно не домыла бабе Зине. У меня обязательства, планы, другая жизнь, не до глупостей мне, — ответила Инна.

- А почему не домыла? Она куда-то собралась уходить? — поинтересовалась Татьяна.

- Нет, там в комнате у нее внучка спала.

- Ясно.

- А еще я сегодня столкнулась с матерью, — продолжила рассказывать Инна.

- И что?

- И ничего, я бежала от прошлого и боялась, что оно меня нагонит. Поэтому побежала дальше.

- Ого, как символично звучит, — рассмеялась Татьяна.

- Так мы идем в парикмахерскую? И еще, сколько сейчас стоит смартфон? — спросила Инна.

- В парикмахерскую идем. Только ты голову сейчас помой. Она не стрижет на грязный волос. А смартфоны стоят поразному, и за четыре с половиной можно купить, и за сто тысяч.

- Ох и ни фиги себе, и кто же такие дорогие покупает? — удивленно присвистнула Инна.

- Понторезы, — рассмеялась Татьяна. — Иди в душ, по

дороге поговорим.

Через сорок минут они отправились в ближайшую парикмахерскую, которая находилась в подвале соседнего дома.

- Ты не смотри, что она тут работает. Юля очень хороший мастер, — сказала Татьяна. — Здесь просто помещение снимать дешево, а постоянные клиенты все равно за ней пойдут. Ну и местные тоже к ней заглядывают.

Они спустились вниз. В небольшой комнатке быстро орудовала ножницами симпатичная полная брюнетка с гулькой на голове.

«Сапожник без сапог», — подумала Инна.

— Тетя Таня, я вас приму, а вот девушку уже не успею, — ответила Юля.

— Ты девушку прими, а меня на другое время запишешь. Ко мне в гости племянница приехала, а у нее тихий ужас на голове.

— Смотрите сами, — улыбнулась парикмахерша. — Эх, мне бы еще одного мастера в помощь. Много народа приходится разворачивать. Запись на месяц вперед.

— Возьми племяшку — научи, — со смехом сказала Татьяна.

— Некогда мне учить. Пусть хоть курсы какие-нибудь закончит, а потом уж практикой я ее обеспечу, — кивнула Юля. — Хоть дедов с бабульками стричь будет, да мужиков под машинку.

Она достригла барышню, уложила волосы в красивую

прическу.

— Вам в следующий раз нужно покраситься, уже корни стали отрастать.

— Да-да, Юлечка, обязательно, — ответила женщина, рассчиталась, поблагодарила и ушла.

— Садитесь, буду из вас красотку делать, — сказала мастер Инне.

— Не бойся, у Юли руки золотые, — подбодрила ее Татьяна.

— Я уже после Ленкиных манипуляций над моей башкой ничего не боюсь, — усмехнулась Инка и устроилась в кресле.

Юля стала рассматривать структуру волос.

— Сожгли? — с участием спросила она.

— Да.

— Могу предложить короткую стрижку типа пикси. У вас тип лица очень хороший, вам пойдет.

— Я не знаю, что это такое, но я согласна, — кивнула Инка.

Руки мастера запорхали над ее головой. Инна в этот момент даже не дышала.

— Юля, а чего ты не повесишь объявление, что тебе требуется мастер? — спросила Татьяна.

— Нормальный мастер ко мне не пойдет, а ручки из попы мне не надо. Я пробовала брать учениц после училища, но там в голове такие жирные тараканы. Мнят из себя стилистами от Бога, а по факту ничего не умеют. Зареклась с ни-

ми связываться. Была у меня одна женщина. Она посменно работала. Вот та хорошо стригла, и сама очень порядочная, но нашла место пожирней. Так что вот так.

Она взяла машинку и подбрила затылок и виски Инке. Та аж глаза зажмурила от страха. Юля только посмеялась.

Через полчаса на Инну из зеркала смотрел совсем другой человек. Она даже не узнала себя вначале.

— Еще бы покраситься, но пока волосы слабоватые, их можно всякими масочками укреплять. А так, мне кажется, вам бы очень пошел розовый жемчуг, — кивнула Юля.

По ее лицу было видно, что она довольна своей работой.

— А может, мы все же покрасимся? — неуверенно спросила Инна.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.